

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ
УПАВШЕЙ ЗВЕЗДЫ

Ольга Валентеева

Последняя песня упавшей звезды

<https://litres.ru/74384564>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артур Донтон вернулся домой после шести лет жизни во вражеской стране и узнал, что для родных и близких он теперь государственный преступник, дома его никто не ждет, а невеста вышла замуж за другого. Теперь цель Артура - выяснить, кто опорочил его доброе имя, и восстановить справедливость. А для этого - встретиться с призраками прошлого и без страха шагнуть в будущее.

Содержание

ГЛАВА 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ольга Валентеева

Последняя песня упавшей звезды

ГЛАВА 1

Артур Донтон возвращался домой. Погода не радовала — весна была поздней и тянулась бесконечно, принося с собой седые дожди, слякоть и низкое хмурое небо. Не таким Арт представлял свое возвращение! Когда он уезжал, почему-то казалось, что приедет непременно летом. Будут цвести розы в саду его матушки, и она сама будет сидеть в беседке с книгой, нацепив на нос большие совиные очки.

И уж, конечно, Арт не предполагал, что возвращение его состоится не год и не два спустя, а пройдет целых шесть лет прежде, чем он снова ступит на землю Лиммера. Илонд тоже был богатым краем, по-своему красивым, жарким, солнечным, но не являлся его родиной. Родиной... Арт перекинул дорожный мешок на другое плечо. До столицы оставалось не больше двух суток пути, если, конечно, ему не посчастливится встретить того, кто согласится его подвезти.

Дорожный мешок был худым. На поясе Арта болтался почти пустой кошель — денег в нем едва хватит на скудный

обед. Последний на пути к дому! А там можно и потерпеть, и поголодать. Ничего, он привык. И все-таки к радости и предвкушению примешивалась тревога: как его примут? Что скажут родные? Друзья? Ждет ли его Лорис? Или уже устала ждать, вышла замуж и не вспоминает исчезнувшего жениха. Это были сложные шесть лет, в течение которых Арт не получал никаких вестей из дома. Не мог, потому что это стоило бы ему головы. Да и само решение вернуться тоже могло стоить...

За спиной послышался скрип колес. Похоже, сегодня удача благоволила ему: на дороге показалась повозка, запряженная старым кряжистым конем. Им правил такой же старый мужчина. Арт махнул рукой, и проезжий помахал в ответ.

— Куда путь держишь? — донес ветер его голос.

— В столицу! — крикнул Артур.

— Садись, подвезу!

И повозка остановилась, поравнявшись с путником. Арт быстро забрался на нее и сел рядом с возницей.

— Откуда шагаешь, приятель? — поинтересовался старик.

— Из Донвера, — ответил Арт. Донвер он действительно миновал несколько дней назад.

— Эко тебя занесло! Что же пешком?

— Не так богат деньгами, — усмехнулся путешественник, подставляя лицо вдруг проклюнувшимся лучам солнца.

— Знакомо, брат! Столько людей сейчас тянется в столи-

цу. Счастье, что война с Илондом закончилась, но теперь те, кто воевал, как рыбы, выброшенные на берег.

— Я не воевал, — ответил Арт.

— Ну-ну, — возница почему-то ему не поверил. Но Артур не солгал — несмотря на диплом военной академии, он не был на поле боя с Илондом. Его миссия была иной. Может быть, даже более опасной, чем честный бой.

— Меня Петер зовут, — представился старик.

— Артур.

— Рад знакомству, дружище.

Арт заверил, что это взаимно. Начавшийся было разговор затих, увял, как языки костра, не подпитываемые дровами. Каждый думал о своем. Влезть в голову старика Артур не мог, а его мысли были в далеком Илонде. Вражеской стране, принесшей горе и гибель во многие семьи Лиммера. Война пылала долгих шесть лет, а потом иссякла — принцесса Тильда, дочь короля Илонда, стала невестой принца Ференца. Точнее, уже короля Ференца, правителя Лиммера. Арт представлял, каким сейчас стал щуплый, как цыпленок, принц. Наверное, вытянулся, возмужал. Он учился все в той же военной академии и заработал прозвище «Язва». Очень говорящее и подходящее Франу.

— А ты сам откуда, Петер? — спросил Арт.

— В пригороде Хоумита живу, — охотно откликнулся тот. — В столицу вот еду за покупками. Свадьба у внучки, значит. Отец ее на войне сгинул, мамаша другого нашла да

и махнула юбкой, мы со старухой трех детей поднимаем. Вот старшая заневестилась, жених у нее хороший, работающий. Тоже воевал, вернулся без руки. Тяжко парню, конечно. Да и молодой совсем. Но справляется, все посильное дело ищет.

Арт кивнул. Повидал он таких, как этот незнакомый юноша. И на границе, и по пути в столицу. Война завершилась три месяца назад, а разрозненные войска, вроде как и победившие, все тянулись и тянулись с юга на север, в родной Лиммер. Жалкие, потрепанные, совсем не похожие на торжествующих победителей. Многие остались калеками, как будущий зять случайного попутчика, а целители, которые могут вырастить руку или ногу, — это ведь сказки, не более того. Все знают, что магия давно стала уделом избранных, и они уж точно не рисковали своими шкурами на войне.

— Главное, что война закончилась, — сказал Петер, и с ним сложно было не согласиться. — Рано или поздно все наладится. Король пока молод, еще не до конца понял, что со страной делать, но скоро возьмет власть в свои руки, и...

Собеседник замолчал. Видимо, и сам-то не очень верил в то, что говорил. Да и Фран не мальчишка — встретил двадцать пятую весну. Однако Арт очень давно не видел его величество и уж точно не мог сказать, каким он стал. А главное, что ждет Лиммер дальше.

Разговор снова иссяк на корню. Мимо потянулись поля, покрытые зеленой травкой, и луга с редкими голубыми вкраплениями цветов. А повозка ехала все дальше, даль-

ше... Ее мерный скрип убаюкивал, и Арт задремал. Ему снились синие, как воды озера Рашш, глаза. Давно не снились, а тут вдруг! Словно появились из самых глубин памяти, и так же быстро растворились в обрывках сна. А когда проснулся, они проезжали знакомые до боли места.

Арт узнавал и одновременно не узнавал все вокруг: старую дорогу, выложенную камнем. Столбы-указатели, говорившие, что до столицы осталось недалеко, и у них есть шанс добраться туда уже к следующему утру. А если повезет, даже ночью. Небольшие деревушки, куда Арт когда-то приходил с друзьями на танцы. Они переодевались в простую одежду, оставляли лошадей в ближайшем леске и плясали с девушками, пока ноги не начинали гудеть, а голова кружиться от местного хмеля. Были времена...

Когда за поворотом вдалеке показалось здание военной академии, находившейся от столицы в нескольких часах езды, сердце и вовсе забилось быстро-быстро. Артур улыбнулся помимо воли, а возница едва заметно кивнул. Видимо, убедился, что его попутчик воевал. Ну и пусть, какая разница? Интересно, кто сейчас является ректором? Вернулись ли преподаватели, которые в первых рядах ушли на фронт со своими вчерашними курсантами? Кто выжил из их выпуска? Арт ничего не знал. Он находился так далеко отсюда! Слишком далеко. И слишком долго.

— Скоро смеркнется, — задумчиво сказал Петер. — Война закончилась, и бедноты на дорогах расплодилось. Разбой-

ничают, грабят.

— Скверно, — откликнулся Арт. Ему удалось миновать грабителей, пока добирался сюда. Видимо, никого не прельщала его скромная одежда и пустой заплечный мешок.

— А то! Кто-то работает в поте лица, а кто-то ворует, — поморщился Петер. — Но мне ли их винить? Каждый выживает, как умеет, приятель.

— Лучше и не скажешь.

Артур тоже привык не жить, а выживать. Теперь был уверен, что не отучится. Слишком многое видел и многое прошел. Но все же иногда хотелось верить, что прошлое останется в прошлом, а в будущем... Об этом рано пока думать. Арт покачал головой и вскоре снова задремал, убаюканный мерным движением повозки.

Проснулся он от резкого толчка, будто повозка наехала колесом на камень. И тут же напрягся, как натянутая струна. В темноте, окружавшей их, скрывались тени. Одна из теней сейчас стаскивала на землю Петера, другие уже обшаривали повозку, а последняя тянулась к самому Арту, чтобы стащить его на землю, как куль с мукой. Еще чего! Не для того он вернулся в Лиммер, чтобы тут умереть!

Молодой человек скатился прямо под ноги нападавшему, с силой ударил ребром ладони по щиколотке, и грабитель взвыл, а Арт уже резким движением поднялся на ноги и уронил нападавшего на землю. Одно движение руки — и с грабителем было покончено. Артур свернул ему шею, а затем

кинулся на помощь Петеру. Того связали и решали, убить старика или нет. Именно это отвлекло их от угрозы.

Артур метнулся к ним, выхватив нож из-за голенища старого истоптанного сапога. Одного убил сразу точным ударом в горло. Другой попытался обезоружить противника, но Арт ушел под его руку, пригнулся, увернулся и ударил сам — в бок. Их бы не пощадили, и он не щадил. И пусть во время войны ему не так часто приходилось пускать оружие в ход, он не разучился им пользоваться. Третий напал со спины, повис на противнике, как змей, обвил руками его горло. Тело Арта двигалось само: удар по ребрам, стать на ногу, теперь еще удар — уже ножом по открывшейся шее врага.

Еще двое помчались в лесок. Их Арт не преследовал, склонившись над Петером и разрезая веревки.

— Живой? — спросил он старика.

Тот охнул, присаживаясь, схватился за голову.

— Знатно приложили, приятель, — пробормотал он.

— Ничего, я буду править повозкой, а ты отдыхай, — ответил Арт. — Только скажи, куда тебя доставить.

— Да хотя бы до столичных ворот.

— Договорились.

Артур помог старику забраться в повозку и устроиться на пустых мешках: грабители просчитались, в повозке ничего не было, только деньги в кошеле Петера. Сам Арт занял место извозчика, зацокал, понукая конягу тащиться дальше, и тот зашагал, тихо посапывая. Хорошо, что их не оставили без

коня, иначе пришлось бы худо. Грабители могут вернуться с подкреплением, тогда ничего доброго не жди.

Но, несмотря на все опасения, к утру впереди показались стены столицы. К тому времени Петер пришел в себя настолько, что перебрался на облучок и смотрел, как его случайный попутчик правит конем.

— Так ты не воевал, говоришь? — хрипло спросил старик.

— Нет, но военному делу учился, — сдержанно ответил Арт.

— Спасибо, парень. Спас ты меня, вовек не забуду. Если тебе негде остановиться, могу устроить жить к своему старинному приятелю.

— Нет нужды. У меня в столице дом.

И Арт на миг прикрыл глаза, вспоминая их скромное жилище. Да, его семья принадлежала к древнему дворянскому роду, но обеднела во время прошлой войны с Илондом, отец погиб, осталась мать. Домик в отдаленном районе столицы — все, что удалось сохранить от их имущества. С матерью жила только одна служанка, остальные разбежались от хозяйки, которая не могла платить, все свои сбережения отдав на обучение единственного сына. Она была еще молода, но замуж так и не вышла, все заботилась об Артуре.

— Ну, если вдруг понадобится, то до отъезда буду жить на улице Текстильщиков, третий дом от угла. Хозяина зовут Марком. Я расскажу ему о тебе. Если что, пристанище даст.

— Спасибо, Петер, — проговорил Артур. А вскоре повоз-

ка уже въезжала в ворота столицы.

— Вы кто такие? Зачем едете? — окликнула их стража.

— Петером меня зовут, — отозвался хозяин повозки. — Это Артур, внук мой. Едем за припасами внучке на свадьбу.

— Проезжайте, — ответил стражник, даже не взглянув на документы, протянутые стариком.

Колеса повозки снова закрипели, конь побежал быстрее, будто предчувствуя скорый отдых. Но стоило им заехать за угол, как Арт остановил коня и спрыгнул на землю.

— Здесь мы с вами попрощаемся, Петер, — сказал он. — Спасибо, что подвезли.

— Это тебе спасибо, сынок, — с отеческой улыбкой ответил старик. — Спас ты меня. Век не забуду и буду жечь за тебя костры в день Лимы, чтобы долгим и счастливым был твой земной путь.

— Благодарю.

— Удачи, парень!

Артур кивнул и пошел прочь. Сейчас даже усталость от дороги чувствовалась куда меньше. Еще немного! Еще полчаса или чуть больше, и он будет на пороге родного дома. Правда, внутри жил страх. Арт понятия не имел, что его там ждет. Но чем скорее он доберется, тем быстрее получит ответ. А пока... Пока он ускорил шаг. Главное, что он дома.

ГЛАВА 2

Столица изменилась. Арт с удивлением отмечал, что на многих улицах нет привычных фонарей: они тонули в пред-рассветном сумраке, и случайные прохожие казались призраками, вышедшими из сизоватого тумана. Спасала приобретенная с годами выдержка, иначе он начал бы шарахаться от теней. Странно: Арт никогда не боялся людей, но вот эти полупризраки пугали, заставляли верить в нечто потустороннее — то, с чем он сам никогда не встречался. Так глупо и по-детски наивно...

И когда до родного дома осталось всего лишь свернуть за угол, Артур остановился. Он привалился плечом к ближайшему забору. Видел бы кто со стороны, решил бы, что пьянчуга никак не доберется в свою хибару, но Арта пьянило совсем другое: близость его потерянной жизни. Той, что находилась за семью замками памяти, когда он уехал из Лиммера. Он не знал, осталось ли от нее хоть что-нибудь. Хотя бы малые крохи. Надеялся, верил, но... Артур вдохнул прохладный воздух полной грудью и шагнул навстречу неизвестности.

Его дом был таким же, каким помнил его Арт: невысокая изгородь вокруг. Летом она вся увита матушкиными любимыми розами. За ней — одноэтажный белый домик, окруженный садом. Сейчас ни одно окно не светило. Еще бы! Все же час ранний. Арт решительно направился к дому, просунул руку в скрытую от чужих глаз нишу у окна, нащупал ключ. Руки подрагивали, и ключ никак не желал попадать в

замок. Затем попал, дважды со скрипом провернулся, будто кто-то мешал, но все-таки дверь со щелчком отворилась.

Изнутри пахло сыростью. Жилые дома так не пахнут. Тем более в такое время года должен гореть камин, а кухарка всегда вставала рано и готовила завтрак. Но мать могла отказаться от прислуги, но не от тепла. Артур вошел в дом, уже понимая, что он пуст. Однако громко позвал:

— Мама!

Тишина... Половицы скрипели под его неуверенными шагами. Арт порылся в мешке, нашел огниво, зажег светильник. Старые обои местами отстали от стен, на мебели лежал слой пыли. Артур тут же прикрыл ставни, чтобы снаружи никто не заметил огня, и пошел дальше. Толкнул двери в комнату прислуги — пусто. Никаких вещей, ничего, что намекало бы на присутствие человека. Так же пусто было и в гостиной.

Комната матери встречала его зашторенными окнами, кроватью без постельного белья, раскрытыми сундуками, в которых валялась какая-то труха. Здесь давно никто не жил, очень давно. Не год и не два. Сколько? Не у кого было спросить.

На стене висел его портрет в форме военной академии — единственный, который вообще существовал. Матушка уговорила, а Артур не хотел. Ему казалось: зачем? Глупости все это. Вот же он сам, а портрет — картинка, бессмыслица, безделица. И вот теперь никого здесь нет, а картина так и ви-

сит, взирая на вернувшегося странника чужим взглядом. И почему-то по спине Арта пробежали мурашки.

— Ничего, — сказал он вслух, чтобы развеять тишину. — Утром наведаюсь к Лорис, уж она-то расскажет, где матушка. Или лучше к Уолту. Да, так надежнее.

Из спальни матери Арт перешел в свою комнату. То же пыль и запустение, раскрытые шкафы. Кто-то обыскивал дом. Иначе чем объяснить распахнутые и перекошенные дверцы? Никаких следов — люди тут были очень давно, и пыль покрывала пол ровным слоем. Кровать без подушек, перины. Только остов. В шкафу осталась та самая форма, которая была на портрете: светло-синяя, с золотыми пуговицами. Первая форма солдата, вчерашнего курсанта. Арт улыбнулся, коснувшись ткани. Она тоже принадлежала призраку, потому что того Артура Донтона давно нет. Исчез шесть лет назад. А тот, кто вернулся, был здесь чужаком.

И все-таки до утра еще оставалось время, а усталость брала свое. Арт вернулся в гостиную, положил под голову мешок и устроился на софе. Закрыв глаза, прислушиваясь к гнетущей тишине. Не таким он представлял свое возвращение. Да и представлял ли?

Сны снились темные, тревожные. А проснулся Арт от того, что окончательно замерз. Он поднялся, прошелся по дому, отыскал отсыревшую вязанку дров и забросил в камин. Дрова чадили, не желали гореть, однако вскоре по комнате заструилось тепло и легкий запах дыма. Поесть бы... Толь-

ко в карманах не стало больше денег, только на один обед, так и не купленный Артом — Петер поделился с ним своей провизией. Что ж, обед потом, сначала дела.

К счастью, в ванной из крана текла теплая вода. Значит, камни, подогревавшие ее, не совсем разрядились. Хозяин дома стер пыль со старого зеркала и уставился на свое лицо, поросшее щетиной за время пути. Он никогда не носил бороды, но из Илонда путь неблизкий, поэтому сейчас Арт мог похвастаться растительностью на щеках и подбородке. Бритва была при нем, и вскоре лицо снова стало чистым. Русые волосы тоже отросли почти до плеч. Артур причесался, прихватил их шнурком в низкий хвост. Да уж, далекий путь изменил его: черты лица заострились, скулы будто стали резче, серые глаза — глубже. Призрак, а не человек. И все-таки Арт был жив. А теперь собирался рассказать об этом миру. Очень тихо и осторожно.

Его чистую одежду составляла смена белья, темные штаны и светлая рубашка: то, что привез с собой из Илонда. Старый плащ многое повидал, но придется ему послужить еще. Арт накинул его на плечи и вышел в зябкое утро. Уолт, друг детства, жил через две улицы, поэтому прогулка предстояла небольшая. В глубине души Артур опасался, что дом друга тоже окажется пустым, но нет. Когда он подошел, хозяин дома как раз выходил из экипажа и собирался миновать ворота. — Уолтер! — окликнул его Арт.

Тот обернулся. Да, Уолт тоже изменился. Стал старше, по-

полнел. Его одежда говорила о достатке. Вот у кого дела точно шли хорошо.

— Что вам нужно, любезный? — поинтересовался Уолт.

— Не узнаешь?

Артур шагнул ближе, и его друг отступил назад, запнулся и едва не упал.

— Арт? — спросил одними губами, стремительно белея, а затем схватил его за рукав и почти втащил за собой в ворота.

— Быстрее, — поторапливал Уолт. — Шевели ногами, приятель. Ну же!

Втолкнул Артура в двери и только потом перевел дух.

— Вот это встреча! — Уолтер взъерошил светлые волосы и улыбнулся. — Не думал, что снова тебя увижу, Донтон. По столице упорно ходили слухи, что ты мертв.

Какая-то странная реакция у Уолтера на предполагаемого мертвеца... Арт отчасти понимал, чем это вызвано, но понимать и знать точно — разные вещи.

— Проходи. — Уолт махнул рукой, чтобы слуги их не беспокоили, и пригласил друга в гостиную. — Присаживайся. Когда ты приехал?

— Сегодня, — ответил Арт.

— И сразу ко мне? Правильно, правильно...

Что-то не так. Артур чувствовал это на подсознательном уровне — привык анализировать все, что происходит вокруг него. Вот и Уолтер темнит, напряжен, боится. Чего? Или кого? Что случилось?

— Уолт, чего ты боишься? — спросил Артур прямо.

Блондин вздрогнул, будто ударили, и тут же криво улыбнулся.

— Боюсь? Что ты, дружище. Просто неожиданно. Мы думали, тебя и на свете нет. То есть, нам говорили... А, впрочем, пустое.

— Подожди! Рассказывай по порядку. Я ничего не понимаю!

— Ну... — Уолт замялся. — Ты же вроде как государственным преступником объявлен. Перешел на сторону врага, и все такое... Но раз ты здесь, значит, это не так?

— Я перешел на сторону врага?

Артур замер. Хотя, наверное, со стороны так и выглядело. Вместо того, чтобы уйти на фронт, он спешно уехал в Илонд и остался там до самого конца войны. Был при дворе короля, и никто не знает истинных причин подобного поступка. Ни Уолт, ни Лорис. Знала только мама. Не все, конечно. Лишь отчасти, потому что подобное знание было опасным для нее.

— Да, тебя еще прошлый король заочно приговорил, так сказать...

Уолтер по-прежнему мялся, не желая говорить прямо, а Арт чувствовал себя в полной растерянности. Прoshлый король приговорил. За что? Если сам его туда и отправил.

— Я ничего не понимаю, — пробормотал Артур. — Может рассказать по порядку?

— Эх... — Старый друг продолжал юлить. — Уехал ты,

значит. А потом где-то через пару месяцев к матушке твоей с обыском пришли. Тогда-то мы и узнали, что ты вроде как государственный преступник, шпион Илонда, пособник тамошнего короля.

Арт ощущал, как окончательно теряет нить реальности, и если бы не привычная выдержка, он подскочил бы, схватил Уолта за шиворот и вытряс все, что ему нужно. Прежний Арт, возможно, так и поступил бы, но годы многое меняют. И обстоятельства...

— Матушка твоя не поверила, конечно, — продолжил Уолтер. — Помчалась к королю, упала ему в ноги, но тот сказал, что дело ясное, и лишь из высокой милости на нее твоя опала распространяться не будет. К дому приставили стражу, я пару раз заходил, так меня потом на допросы вызвали. И Лорис тоже. Мы ведь знали, что ты не мог кого-то предать, дружище. Не тот ты человек. Ну и...

— Что с моей матерью? — отрывисто спросил Артур.

— Так не стало ее, еще два года назад. Мне жаль.

Арт поднялся и медленно пошел к двери. Надо выяснить, что на самом деле произошло. Он ведь не провалил миссию, в Илонде его не раскрыли. Тогда зачем? Почему? И... мысль о том, что матери больше нет, жгла раскаленным железом. Хотелось выть и рвать на себе волосы, а Артур мог только переставлять ноги. Надо навестить его бывшего командира. Здесь его объявили преступником, но там первый год он получал четкие приказы и исполнял их. Даже почти два года...

А потом приказы прекратились. Арт подумал, что король Илонда раскрыл сеть заговорщиков, но за ним так и не пришли. Однако и назад Артура не отзывали. Он ждал до самого окончания войны, но и после перемирия о нем не вспомнили, и он принял решение вернуться самостоятельно. А его тут, оказывается, уже заочно приговорили к смерти.

— Артур, подожди! — Уолт догнал его. — Но если ты ничего не знал, зачем тогда поехал в Илонд?

— Дело прошлое, — ответил Артур. — Ты слышал что-нибудь о Лорис? Знаешь, где она?

— М-м-м... — Уолтер покраснел. — Поженились мы в прошлом году, сын растет.

— Поздравляю. — Арт заставил себя улыбнуться. — Не говори ей о моем возвращении, не надо. Уверен, она счастлива с тобой, и это все, что мне нужно знать. До встречи, Уолт.

И вышел, не оборачиваясь. В голове царил сумбур. Вот так просто явиться к капитану Серренсу? Нет, не пойдет. Надо разведать обстановку. И к Уолтеру идти не стоило. Он парень неплохой, но ненадежный, выдаст, если нажмут. Это Арт видел ясно. Вместо того, чтобы спешить по всем известным адресам, он снова свернул к дому, вошел в темную гостиную, упал в кресло. Оставаться здесь опасно, но и другого убежища у него нет. И друзей больше нет... Пойти в королевский дворец? Потребовать у Франа объяснений? Однако кто он такой, чтобы задавать вопросы королю? Никто.

Пустое место. Шпион Лиммера, почему-то обретший славу шпиона Илонда. Глупость какая, о светлая Лима!

Арт потряс головой, будто от этого мысли выстроятся в ряд. Нет, к Серренсу он не пойдет. Лучше заглянуть к красотке Аннет, бывшей любовнице капитана и хозяйке явочной квартиры. Уж она-то точно знает, можно ли без риска встретиться с наставником или же лучше бежать, пока цел. Хотя Артур уже понимал: набегался. Что бы ни ждало его в Лиммере, он никуда отсюда не поедет.

Времени на отдых не было: чем быстрее он прояснит ситуацию, тем больше шансов остаться в живых. Поэтому Арт снова вышел в туманный весенний день, надвинув пониже капюшон потертого плаща. Для начала прошелся по городу, постоял у бурной реки, несущей свои воды в самом сердце столицы, прогулялся по набережной, чувствуя, как от голода живот прилипает к спине. Затем все-таки зашел в дешевый трактир и потратил последние деньги на перекус. Не насытился, нет, но хотя бы перестал отвлекаться на голод. И только после этого Арт зашагал в направлении западного округа столицы. Туда, где когда-то жила Аннет.

К его счастью, дом стоял на месте и выглядел жилым. Когда ему открыла хорошенькая служанка и пригласила в гостиную, пообещав позвать хозяйку, Артур посчитал, что ему повезло вдвойне: Аннет никуда не уехала, не отправилась на тот свет, а живет и здравствует. Значит, с ней можно побеседовать по душам.

Вскоре по комнате поплыл запах дорогого парфюма. Арт обернулся и увидел красивую женщину лет тридцати пяти. Да, Аннет стала старше, но это было ей к лицу. А еще сразу вспомнился бравый капитан, целующий в щеку свою возлюбленную. Серренс клялся жениться на ней после войны. Удалось? Или нет?

— Артур? — Аннет вдруг застыла и побелела. Надо же, какой эффектный прием. Кажется, теперь на него так будут реагировать все.

— Здравствуй, Аннет, — ответил он, поднимаясь навстречу. — Давно не виделись.

— Арт, ты живой!

И женщина вдруг повисла у него на шее, покрывая щеки поцелуями и поливая слезами.

— Присаживайся. — Она увлекла гостя обратно к диванчику. — Как ты, милый? Когда вернулся?

— Сегодня утром, — сказал он. — И...

Арт покосился на дверь. Не подслушал бы кто!

— Мадлена! — крикнула хозяйка. — Накрывай обед, у меня дорогой гость.

Судя по шагам, служанка поторопилась умчаться по поручению, а до этого мялась у двери. Убедившись, что преград для разговора больше нет, Аннет крепко сжала его руки.

— Рассказывай, — потребовала она.

— А что тут расскажешь? Я приехал перед рассветом. Нашел заброшенный дом, а друг детства сообщил, что моей ма-

тери больше нет, а меня самого объявили государственным преступником. Я ничего не понимаю, Аннет!

— Милый мой. — Она осторожно коснулась его щеки. — Ты же ничего не знаешь. Да и я, признаться честно, тоже — лишь крупички, самую малость.

— Капитан Серренс...

— Джордж мертв, — резко ответила Аннет. — Его казнили за измену родине. Как ты понимаешь, тогда же, когда приговорили тебя. Он до последнего не хотел верить, что так будет. Отказался бежать.

— Но почему? Мы ведь служили Лиммеру!

— Не знаю, Арти, — вздохнула хозяйка дома, комкая в руках подол платья. — Мне кажется, королю зачем-то понадобились виноватые... В чем? Мне никто не докладывал, уж поверь. Меня на допросы не вызывали, как ни странно. В отличие от твоих матери и невесты. Я виделась с госпожой Илмой незадолго до ее кончины. Она верила, что ты ни в чем не виноват.

— Я и не виноват, Аннет!

— Да, конечно. И все же... Уезжай, Арти. Подальше отсюда! Пролхий король был плох, нынешний не лучше. Его величество Ференц не чурается никаких методов, уж поверь. Вообще ходили слухи, что он причастен к смерти отца.

— А младший принц... Я давно ничего не слышал об Александре.

— Под замком. Считаю, в тюрьме, — отчеканила Аннет.

— Его величеству не нужны другие претенденты на престол. Поэтому не задерживайся здесь! Я могу помочь деньгами.

Аннет окинула внимательным взглядом его потрепанную одежду, и Арт смущенно отвел глаза. Она только улыбнулась и погладила его руку.

— Я рада, что ты жив, Артур, — сказала искренне. — Оставайся живым, ладно? Не повтори судьбы своих наставников и друзей. Знаешь, сколько выжило из вашего выпуска?

— Сколько? — спросил Арт, чувствуя, как холодеют руки.

— Пятеро. Пятеро из двадцати. Ты, Джейс, Холден, Брайт и Мерроут. Никого больше.

— С ума сойти...

Артур закрыл лицо руками. В памяти проносились лица друзей, однокурсников. О, пресветлая Лима... Как такое могло случиться? Да, война, и все же... Почему? Почему их нет?

— Но сначала я накормлю тебя обедом, — с наигранной веселостью сказала Аннет, увлекая его за собой в другую комнату. — Моя прислуга отлично готовит, пальчики оближешь. А если тебя решат арестовать, им придется подождать, пока доешь.

Она проводила гостя в столовую и усадила за стол, на котором уже дымилось блюдо с картофелем и овощами, а на двух тарелках лежало мясное рагу. Арт сглотнул слюну.

— Присаживайся, дорогой, — улыбнулась Аннет. — В дороге нет возможности нормально питаться, правда?

Она была старше его всего на семь лет, и все же смотрела так, как мать на ребенка. Ну, или же старшая сестра на брата, это подходит больше. Арт торопливо ел, пока не ощутил, что если проглотит еще хоть кусочек — взорвется. Аннет же почти не притронулась к пище. О чем она думала, Арт догадывался и так.

— Спасибо за угощение, — сказал он, опуская приборы.
— Мне пора.

— Подожди! — Аннет скрылась ненадолго, а вернулась с небольшим кошельком. — Вот, возьми. Здесь немного, но на то, чтобы уехать немедленно, хватит. Сейчас лучше направиться на запад, там требуются рабочие руки. Удачи, Артур!

Она поцеловала его в щеку, не дала возразить и слова по поводу денег и просто вытолкала за дверь. Арт постоял мгновение и пошел прочь, размышляя, что делать дальше. И по всему выходило, что старая знакомая права. Надо уезжать. Как можно скорее! Иначе кто-то может вспомнить, что государственные преступления не имеют срока давности. Но опять бежать? Нет. Нет, нет. Не выйдет. Вот только что делать вместо этого, Арт не придумал.

ГЛАВА 3

По всему выходило, что идти домой опасно. Но забрать свои скромные пожитки надо. И потом, да, новости распространяются быстро, однако всего двоим известно о его воз-

ращении. Уолт побоится доложить об этом, Аннет не станет. Время еще есть. Поэтому Артур все-таки направился к дому, по пути размышляя, кто, кроме его величества, может пролить свет на сложившуюся ситуацию. Раньше ему казалось, что он имеет множество знакомых! Сейчас же на ум не приходили чужие имена. Он не знал, кто жив, а кто умер. Кому можно доверять, а кто первым воткнет в спину нож. Хотя, Арт давно отвык кому бы то ни было доверять. Его жизнь напоминала хождение по канату над пропастью: один неверный шаг, и полетит голова. Слишком велики шансы, что его собственная.

Не дойдя шагов десять до дома, Артур остановился. Он привык анализировать пространство вокруг. Сейчас мимо шли люди. Две девушки болтали. Одна из них весело, радостно улыбалась, другая кивала в ответ. Нет, не опасны. Мальчишка продавал газеты. Юный возраст — не помеха для особой работы, Артур знал это совершенно точно. Но мальчик был увлечен делом, пытался заработать хотя бы скудные медяки. Не опасен. Мужчина, замерший у одного из заборов, на миг привлек внимание Арта, однако и тот всего лишь достал карманные часы и проверил время, а затем зашагал прочь. Только тогда Арт рискнул и медленно пошел к своему дому. Не стоит спешить или суетиться. О, нет!

Дверь была заперта, ключ Арт забирал с собой. Шагнул в прихожую, прислушался... Тишина. Ничто не намекает на постороннее присутствие. Да, он остолоп! Расслабился. Или,

лучше сказать, устал, поэтому не выставил обычный ряд ловушек. Не желал ждать подвоха здесь, в Лиммере. Увы, возвращение могло стоить ему дорого. Слишком дорого!

Арт быстро взял свой дорожный мешок, спрятал в него все, что могло пригодиться. Такового нашлось немного: какие-то мелочи, пустяки. То, что можно было продать, из дома забрали до него, поэтому дорожный мешок мужчины не особо-то потяжелел. Теперь нужно так же незаметно уйти.

Артур подошел к порогу, прислушался. Снаружи ничего не изменилось. Он запер дверь и снова забрал ключ. Хозяин этого дома вернулся, посторонним нечего тут делать. А его путь лежал на улицу Текстильщиков. На самом деле, Арт надеялся застать Петера. Старик обещал помочь с пристанищем, и Артура Донтона ничто не связывало с владельцем дома по улице Текстильщиков Марком, значит, там его никто не станет искать, а сам он сможет отдохнуть и подумать, каким будет его следующий шаг.

Оказалось, что в названном здании находится небольшой трактир, а над ним, насколько мог судить Артур, жилые комнаты. Сдают их или же там живут простые семьи, на глаз нельзя было понять. Арт ставил на то, что комнаты сдаются, но эту догадку предстояло проверить, а пока он шагнул за порог трактира «Луна в вине». Забавное название.

На этот раз ему повезло — к выходу как раз шел сам Петер.

— Артур! — Старик всплеснул руками, будто встретил

доброго хорошего знакомого. — Я думал, ты отправился домой.

— Обстоятельства изменились, — ответил Арт. — И дома меня больше никто не ждет. Я по-прежнему могу рассчитывать на приют у вашего друга Марка?

— Конечно! — заверил селянин. — Идем, представлю тебя ему. Идем же!

И увлек Артура куда-то влево, прочь от шумного зала трактира. Арт никогда не имел привычки полагаться на посторонних людей, но сейчас у него не осталось выбора. Либо он доверится Петеру и его приятелю Марку, либо стоит лично явиться к Франу и сдать на милость его величества. Возможно, этот вариант и оказался бы жизнеспособен, если бы Артура не признали государственным преступником. И не суть важно, что Ференц не имел к этому отношения. Хотя, не имел ли? Он очень много знал. Не был ли сам Фран шпионом своего отца среди военной верхушки?

А Петер провел гостя к лестнице, ведущей на второй этаж. Ее застилал тонкий рыжеватый ковер, который видел ноги десятков обитателей дома. Постояльцев ли, хозяев? Арт шел, глядя по сторонам и отмечая детали: цветы в кадках, чистые занавески. Чувствуется женская рука. Либо Марк женат, либо у него есть дочь. Почему не прислуга? Потому что так кропотливо заботятся только о том месте, в котором живут.

— Сюда.

Петер указал на большую коричневую дверь и постучал.

Дождлся ответа, а затем шагнул в жилище хозяина дома и трактира. Арт прошел за ним. В квартирке Марка пахло парфюмом. Женским, цветочным, с легкими цитрусовыми нотками. Значит, не ошибся, и вместе с Марком обитала дама.

А в крохотной гостиной, залитой светом, их встречал сам Марк — высокий кряжистый мужчина с густой темной бородой и карими глазами-буравчиками.

— Марк, я к тебе с гостем, — сразу же заявил Петер, дружелюбно улыбаясь. — Помнишь, я рассказывал о парнишке, который мне жизнь спас? Так вот, это он, Артур.

— Приятно познакомиться, — Марк протянул Арту руку, и тот пожал сильную широкую ладонь. — Старина Петер — мой давний друг, и его жизнь для меня имеет особую ценность, знаете ли. Так что спасибо от всей души. Однако чем могу вам помочь?

— Дело в том, что я долго не был в столице, — выложил Артур придуманную на ходу историю, — и оказалось, что в доме моем уже живут другие люди, и матушка скончалась. Поэтому мне нужно пристанище на ближайшие дни, пока не найду угол.

— Тогда вы пришли по адресу, — усмехнулся Марк. — У меня есть три пустующих квартиры на третьем этаже. Занимайте любую, для вас цену сделаю и вовсе низкую — золотой в месяц.

— Идет. — Арт достал кошель, переданный Аннет, и взял оттуда требуемую монету. — Возьмите.

— Что, даже и квартиру смотреть не будете? — поинтересовался Марк.

— Сейчас я стеснен в средствах, — признался Артур. — И спать на улице не хочу, так что меня устроит любой вариант.

— Что ж, следуйте за мной, только ключ возьму.

Марк ушел на пару минут, а затем повел нового жильца на третий этаж. Здесь тоже было чисто и уютно. Стало понятно, что семье Марка принадлежит все здание. Петер тоже шел за ними, видимо, решив лично убедиться, что Арта поселят со всеми удобствами.

— Вот, номер двенадцать, — указал Марк на еще одну коричневую дверь и отпер замок.

Внутри было светло и чисто. На мебели — никакой пыли. Видимо, супруга Марка или прислуга недавно здесь убирала. Квартира состояла из крохотной спальни-гостиной, ванной и небольшой кухоньки.

— Здесь редко кто готовит, — пояснил хозяин. — В основном спускаются в трактир, у нас все вкусное и свежее. Но при желании можно подогреть чаю или сварганить что-то элементарное.

— Спасибо, мне все подходит, — поторопился заверить Артур.

— Что ж, тогда вот ключи.

Один большой ключ и другой поменьше перекидывали в руки нового постояльца.

— Большой от входной двери, если поздно ночью верне-

тесь, маленький — от вашей квартиры. Постельное белье в шкафу, на кухоньке есть немного посуды. Если что понадобится, спрашивайте, не стесняйтесь.

— Благодарю.

Хозяин кивнул и пошел прочь, а вот Петер задержался.

— Жаль, что тебя в столице ждали дурные вести, — сказал он.

— Да, жаль, — ответил Арт, не покрывив душой. Просто сейчас не было времени остановиться, подумать. А вот когда оно появится... Нет, не стоит об этом.

— Что ж случилось-то? — Старик вел себя, как добрый друг. И подозревать его не было никакого смысла — их встреча на дороге была полнейшей случайностью.

— Я давно не бывал дома, — признался Артур. — И не знал, что здоровье матушки стало хуже.

— Молодость, — невесело усмехнулся Петер. — Все-то вы, молодежь, думаете, что мы, старики, вечны. Но ты не кручинься, мать твоя этого не хотела бы, уж поверь. Отдыхай, и давай за ужином встретимся в трактире, а?

Арт прикинул вероятность, что кто-то из посетителей трактира может знать его в лицо. Минимальна.

— Хорошо, — ответил он. — Спасибо за помощь, Петер.

— Это тебе спасибо, парень! Если бы не ты, я б тут не стоял, уж поверь. Но ты отдыхай, да.

И покинул квартирку. Артур крепко-накрепко запер двери, подошел к окну в жилой комнате. Рама крепкая. Захо-

чешь — без труда не откроешь. Отлично, но пару ловушек соорудить не помешает, надо только найти для них все необходимое. На кухне окошко было куда меньше, да и в саму кухоньку влезил маленький очаг, крохотный стол и стул. Над столом висел такой же небольшой шкафчик с посудой. Две тарелки, две чашки, кастрюлька, сковорода. Действительно, что-то простое приготовить можно. А в окно пролезть будет очень сложно — слишком маленькое. В ванной же и вовсе окон не имелось. Зато нашелся умывальник, ведро с водой, к счастью для Артура — унитаз и душ, подвешенный к потолку. Уже можно жить.

Петер был прав — отдых ему необходим. Он безумно устал от событий этого дня, поэтому лег на кровать прямо сверху покрывала, не став разыскивать постельное белье, и закрыл глаза. Столько дней пути... Ради чего? Ради того чтобы узнать о собственных преступлениях, которых не было? Или прятаться по вот таким квартиркам в надежде, что не успеют разведать, вынюхать? Что делать дальше, Арт не знал. От обилия информации голова гудела. Итак, стоит признать очевидное — родных и друзей у него не осталось. Даже однокурсники почти все сложили головы на войне. А преподаватели? Аннет, конечно, вряд ли могла знать, кто из них все еще жив, хотя...

Арт всерьез задумался о том, чтобы встретиться со своим бывшим куратором по академии. Тот, конечно, другом ему не был, но всегда оставался хорошим наставником. Од-

нако опасно. Во-первых, Артур не мог сказать, как теперь куратор Бойлз относится к бывшему курсанту. Во-вторых, если кто-то уже вышел на его след, то будут искать повсюду. И скрываться, как бездомная мышь, не выход! Арт прятаться умел, однако за последние шесть лет возненавидел. Ему хотелось... А чего, собственно, ему хотелось? Справедливости? Вряд ли, он давно перестал в нее верить. Правды? Да! Разобраться, за что же его приговорили к смерти. А еще — почему распоряжения в Илонд поступали и после того, как Артура Донтона объявили государственным преступником.

Арт закрыл глаза. Это все потом, сейчас надо поспать. Ночью он правил повозкой Петера, весь день бродил по городу, как неприкаянный дух. Спать!

Только и сон не шел. Арт то уплывал в полудрему, то возвращался в реальный мир, где ему больше не было места. Качели: вверх-вниз. Туда-обратно. А в обрывках сновидений он видел королевский дворец Илонда, короля с тяжелым пронзительным взглядом, королеву, которая всегда была окружена толпами поклонников. Наследного принца Теодора — заносчивого, вредного. Арт входил в его свиту и мог признать, что порою желание надавать Тео тумаков становилось непреодолимым! И принцессу Тильду, ставшую супругой короля Ференца.

— Ты невыносим, Арт, — смеялась Тильда там, в его грезах. — Но все равно мне нравишься.

А ведь Тильда и настоящего имени его не знала, и назы-

вать Артом не могла. Для нее он был лишь юношей из свиты брата. По легенде — сыном обедневшего аристократа с самых границ Илонда. Сам аристократ благополучно спивался, насколько было известно Артуру, и признать либо не признать в нем своего сына, даже если бы оказался в столице, не смог. Однако за бутылку пошла подписал письма, в которых четко говорилось, что Арт и есть наследник рода. Куда подевался настоящий отпрыск его мнимого отца? Погиб на войне. Остались документы, благодаря которым Артур и попал во дворец Илонда.

Когда раздался стук в двери, Арт вздрогнул всем телом и резко поднялся с кровати. Первая мысль: опасность! Он уже потянулся было за ножом, когда из-за двери раздался голос Петера:

— Арт, ты спишь?

— Нет, — откликнулся он, убирая оружие и приглаживая растрепавшиеся после сна волосы, и только потом открыл дверь.

— Прости, если помешал, парень, — добродушно усмехнулся Петер, — только наш ужин уже готов. Проворонишь — останешься голодным. Идем?

— Да, сейчас.

Арт запер дверь и направился за Петером на первый этаж. В трактир вел отдельный длинный коридор, прямой и узкий. Зато стоило приблизиться к общему залу, как в нос ударил запах еды, и рот наполнился слюной.

— Кстати, ужины включены в стоимость жилья, — порадовал его Петер, когда они вошли в зал. Хотя бы о пище придется заботиться меньше. — А ты не стесняйся, садись.

И указал на стол у окна.

— Я бы предпочел тот, что в глубине комнаты, — возразил Арт.

— Дело твое. — Старик качнул головой, видимо, снова приходя к каким-то своим выводам. — Эй, Мила! Подавай ужин.

Милой звали юную подавальщицу, хорошенькую, курносую, с большими карими глазами и тугими косами, спрятанными под косынку. Она улыбнулась новому постояльцу, и Арт ответил улыбкой. Милая девочка, имя ей очень подходит.

— Сиротка, — прокомментировал Петер, заметив эту игру взглядов. — Марк приютил, к работе приставил, квартирку выделил. Хорошая девка, не капризуля, не жеманница.

Арт кивнул, принимая информацию к сведению. Однако, если Мила хотела привлечь его внимание, у нее не было для этого шансов. К счастью или нет, Артур влюбился лишь один раз — в свою невесту Лорис, которая стала супругой другого. А во второй... Во второй это было безумие, а не любовь. Вспыхнуло из ниоткуда и закончилось ничем, оставив в груди пепел и желание как можно скорее убраться из Илонда, что Арт и сделал, надеясь, что рядом с Лорис вновь обретет покой.

— О чем задумался, парень? — Петер похлопал его по плечу.

— О прошлом, — признался Артур. — О будущем пока думать не приходится.

— Эх, молодость! — Старик рассмеялся и посмотрел на собеседника так, будто видит что-то скрытое в его душе. — Не печалься, все еще впереди. А хочешь, поехали со мной в наше село? С младшей внучкой познакомлю, она у меня девка незамужняя, а?

Арт тоже не сдержал смеха — понятно ведь, что Петер шутил.

— Пока не до брака, — ответил он. — Но если решусь, то непременно приеду.

И представил себя в поле с косой. Или, допустим, за грубым столом с кружкой молока. Картина, да... Хотя соблазн бросить все и спрятаться был велик. Никто его не отыщет! Никогда.

— Буду ждать, Артур.

— Когда вы уезжаете? — спросил молодой человек.

— Послезавтра, — ответил Петер. — Не хочу задерживаться, дома ждут.

Это так хорошо — когда тебя ждут. Но Арт не произнес пришедшую на ум мысль вслух, лишь покачал головой. И Петер замолчал. Тем более что вскоре Мила принесла ужин: жареную утку и пшеничную кашу. И сейчас подобная пища казалась лучшим, что вообще можно попробовать на вкус.

Арт впился зубами в утиную ножку и почувствовал себя почти счастливым. От пива отказался, попросил воды. Алкоголь, даже легкий, затуманивает разум. А ум нужен ему чистым, незамутненным.

— Хороший ты парень, — задумчиво сказал Петер. — Ты уверен, что не желаешь уехать, а?

— Уверен, — ответил Донтон. — Мне надо разобраться... во многом.

— Да уж, — побряхтел старик. — Надеюсь, тебе повезет.

— Спасибо, Петер. Вы очень мне помогли.

— Да хватит «выкать»! Свои ведь люди.

Как быстро он стал для Петера своим... Арт улыбнулся. Все-таки приятно было говорить на родном языке, общаться просто, не задумываясь, что можешь выдать в себе лиммерийца. Он от этого отвык и теперь будто постигал давно забытую науку заново, и это было непередаваемое ощущение свободы. От всего! Даже от нависшей над головой смерти.

— Кстати, пиво у Марка отменное, — похвалил Петер. — Может, передумаешь?

Арт отрицательно покачал головой. Нет, не время расслабляться. Сегодня можно позволить себе отдохнуть, а уже завтра... Завтра предстоит новый бой. Прежде всего, с самим собой, потому что отчаяние было как никогда близко. Затем с судьбой. И, наконец, с властями. Надо понять, каким образом он предал Родину, когда все это время служил только ей.

— Не грусти, — сразу заметил старик.

— Не стану, — откликнулся Артур и приказал себе забыть о проблемах хотя бы на полчаса, пока насладится ужином. Затем съел ужин, пожелал Петеру доброй ночи и вернулся в свою комнату. Прямо за окном висел фонарь. Это хорошо — даже в темное время суток в его квартирке было светло. И любая фигура, попытавшаяся проникнуть в его жилище, сразу станет заметна.

Арт едва успел об этом подумать, когда снаружи у окна промелькнула какая-то тень. Он пригнулся и метнулся к окну, осторожно выглянул, скрываясь в темноте комнаты, и увидел фигуру, закутанную в плащ. Та перебиралась с карниза на карниз, как заправский акробат, а потом скользнула в окно соседней квартирki. Кажется, у него интересные соседи. Надо разузнать, кто именно и почему пробирается в трактир подобным образом.

Артур постоял у окна еще немного, но больше ничего необычного не заметил. Стены в трактире были толстыми, массивными. Шаги за стеной нельзя было расслышать. Побродив по комнате из угла в угол, Артур принял решение лечь спать.

На этот раз он умылся, застелил постель, не зажигая света, разделся и лег. Свежее постельное белье холодило тело. Когда он в последний раз спал в кровати? Еще до отъезда из Лиммера... А потом все больше на полянах или в заброшенных домах, которых хватало после отгремевшей войны.

И сейчас даже обычная кровать, застеленная чистым бельем, вызывала странные чувства, казалась непривычной. Ничего, привыкнет, если дадут возможность. Если у него получится просто жить.

ГЛАВА 4

Утро выдалось ясным и теплым. Лучи солнца заливали комнату, а Арт лежал и смотрел в потолок. Больше всего на свете хотелось никуда не ходить. Вот так лежать, прислушиваясь к звенящей пустоте в голове, и отдыхать. За окнами нарастал привычный шум города. Люди спешили: кто на работу, кто по делам. Кто-то, может быть, и вовсе только возвращался домой. Артур слушал, слушал, слушал... Затем все-таки поднялся, умылся чуть теплой водой, оделся и спустился в общий зал.

— Доброе утро, господин, — приветствовала его вчерашняя подавальщица, явно рассчитывая на продолжение приятного знакомства.

— Доброе утро, Мила — ответил Артур.

— Откуда вы знаете, как меня зовут? — Девушка удивленно захлопала глазами.

— Петер сказал.

— А, дядя Петер! — Она опять разулыбалась и поставила перед посетителем тарелку с кашей и румяной котлетой. — Чай? Или кофею?

— Чай.

— Сейчас сбегаю.

И Мила умчалась, а Арт взялся за ложку — вилок здесь не водилось. В голове он уже прокручивал план на день. Во-первых, надо купить одежду. Да, денег в кошельке Аннет не так много, но его нынешний гардероб сложно назвать подходящим, он пообтрепался за время пути. Во-вторых, стоит прогуляться до дома куратора Бойлза. Убедиться хотя бы, что тот жив, а вот стоит ли встречаться с ним, посмотреть по обстоятельствам.

К чаю Мила подала свежие булочки. Арт впился зубами в сдобное тесто и даже прищурился от удовольствия. Жизнь! В которой есть солнечный свет и вкус булочек. То, к чему он стремился. Только не с кем разделить радость жить. Близких не осталось. И от этой мысли свет утра сразу померк. Арт бросил на стол медную монету и пошел обратно в комнату, сделав вид, что не заметил заинтересованного взгляда Милы.

Сборы вышли недолгими: пересчитал деньги, прикинул, сколько взять с собой, остальное спрятал в комнате. Подумал, что надо купить кое-что для ловушек. Как маг Арт был очень слаб и без усилителей работать не мог, а комнату стоит защитить как можно лучше. Значит, понадобятся усилители. Лучше два или три, на всякий случай. Поэтому один золотой и серебрушка отправились в карман, а остальные деньги — в ванную комнату, Арт сумел подцепить кошелек за зеркало, там в стене оказалась очень удобная выемка, которую это

самое зеркало и прикрывало.

После этого Артур вышел, накрепко запер дверь и покинул свое новое жилище. Город успел окончательно проснуться. В квартале шла оживленная торговля: если Арт помнил верно и ничего не изменилось, тут и рынок неподалеку. Именно к нему он и направился, вглядываясь в лица прохожих, чтобы не упустить возможную опасность. Но нет, никого знакомого. Простые люди, улыбчивые в этот теплый день.

А рынок действительно оказался всего в паре улиц. Артур прошелся вдоль торговых лотков, приглядываясь к товарам. Итак... Три лавки готового платья, одна необходимая ему лавчонка с мелочами. Магические штуки предлагали из-под полы, как и всегда. Лицензию на их создание и продажу имела только знать, однако таланты встречались и среди обычного народа. Правда, чаще всего выявленного мага тут же тащили в академию, и он отправлялся служить на благо родине. Выбор не предоставляли. Поэтому и торговали усиленными темпами вот так, тайком. И совсем не те, кто их изготавливал.

Быстрее всего вышло с одеждой: Арта окружили милые девушки, повертели, как куклу, и тут же предложили все, что могло понадобиться их посетителю: белье, рубашки, штаны. Обувь он не искал, одних сапог пока хватит, пусть старых и потертых. Приобрел пару смен белья, две рубашки, штаны, пояс к ним, сюртук и плащ с глубоким капюшоном, чтобы лишний раз не светить лицом. За все это отдал половину золотого.

Дальше путь его лежал на ряды с мелочевкой, где мешок с покупками пополнился колокольчиками, тонкой леской, нитями. Самые элементарные ловушки, но если к нему пожалует непрошенный гость, Арт будет знать. Чаще всего именно на подобных мелочах и попадались бывалые люди. Не стоит ими пренебрегать.

С усилителем тоже повезло. Курносого мальчишку с лотком выпечки Арт отметил сразу. Слишком хитрые у него были глаза, и все время будто выискивали кого-то в толпе. Время от времени к булкам и пряникам присоединялся небольшой сверток, а довольный покупатель платил куда больше стоимости сладостей.

Именно к мальчишке Арт и направился.

— Мне нужны усилители, — сказал прямо.

Рыжеволосый моргнул, и веснушки на его носу вдруг стали ярче. Забавно.

— Господин...

— Они у тебя есть, я знаю. Сколько за три?

Мальчишка явно сомневался, но все-таки ответил:

— Каждый по серебрушке.

Получив деньги, сунул руку в карман, и в ладонь Арта перекочевали три небольшие пилюли неприятного зеленоватого цвета. Но даже его почти нулевая магия позволяла определить: продавец не лжет, это и в самом деле магические усилители. Что ж, на первое время тоже хватит.

Покупки были сделаны, однако Арт не торопился уходить.

Он бродил между рядов, прислушиваясь, о чем говорят люди. Впрочем, темы были почти одни и те же: окончание войны, цены, товары.

— А видела, какая королева хорошенькая? — уловил Артур и прислушался.

— Да, только с мужем ей не повезло, — рассмеялась высокая светловолосая девушка в ответ на реплику подружки.

— Почему это? — смутилась та, круглая и румяная, как пышка. — Его величество тоже мужчина красивый.

— И что с того? — Блондинка хитро сверкала глазами. — Кузина моя во дворце работает, говорит, не любит королева мужа. Почти не разговаривает с ним, а как он уходит, так плачет. Да и недаром болтают, что старый-то король не просто так умер, а наследник постарался.

— Скажешь тоже! — недовольно буркнула ее собеседница. — Все люди болеют, даже короли.

Да, даже короли... Арт вздохнул и ускорил шаг, а перед глазами так и стояло личико Тильды и ее лучистые глаза. Принцесса была прекрасна, и там, в Илонде, никогда не плакала. Наоборот, почти всегда улыбалась. Почему отец решил отдать единственную дочь врагу, несложно понять: наследник у него есть, а войну надо было как-то заканчивать. И почему бы не скрепить договоренности браком?

Артур помнил и последнюю встречу с Тильдой незадолго до ее отъезда. Она тогда прогуливалась по парку, касалась пальцами лепестков розовых цветов, будто прощалась с ни-

ми, а Арт задыхался во дворце, поэтому тоже ненадолго вышел в сад. Странно, но в тот раз с принцессой не было ее сопровождения. Видимо, она захотела побыть одна и сбежала из-под присмотра. И парк был пустым, непривычно тихим, сонным.

— Лейран! — Тильда заметила его первой. Там, в Илонде, его звали Лейраном. — Вы здесь один?

— Его высочество Теодор играет в карты, ваше высочество, — ответил Арт. — Я ему пока без надобности. Но вы, я погляжу, тоже гуляете в одиночестве.

— Да, — ответила принцесса, поправляя русый локон. — Я скоро выхожу замуж за принца Ференца из Лиммера. Вы, наверное, слышали об этом?

— Слышал, ваше высочество. — Арт склонил голову. Будь тогда его воля, он схватил бы Тильду и увез на край света, чтобы никто не нашел, никто не отобрал. Но у него был долг перед родиной — как и у нее. Единственный шанс завершить войну. Арт хотел бы сказать, что Ференц неплохой человек, пусть и заносчивый. А Лиммер так же красив, как и Илонд, даже красивее. Но откуда это было знать сыну илондского дворянина? Вот Арт и молчал, а Тильда прятала взгляд. Он сходил от нее с ума. Она делала вид, что не замечает. Все просто...

Артур ускорил шаг, и вскоре торговая площадь осталась за спиной. Теперь его путь лежал в другой район, который, впрочем, тоже находился не так уж далеко. Куратор Бойлз

когда-то жил на улице Пяти королевств. Да, за это время он мог сменить адрес, а то и вовсе погибнуть, но хотя бы пройти мимо и посмотреть, что к чему, стоит.

Дом Бойлза находился чуть в глубине, прятался за высоким белым забором. В отличие от жилища самого Арта, здесь было сразу видно: дом жилой. Но кто в нем сейчас обитает? Сам бывший наставник? Его семья? Дальние родственники? Или вообще чужие люди?

Арт расположился на лавочке, повертел в руках пряник, врученный вместе с усилителями, и откусил, чувствуя, как ласкают лицо солнечные лучи. Выпечка оказалась изумительной на вкус. Оставалось надеяться, что и усилители не хуже. Впрочем, он даже не успел доесть, когда открылась белая калиточка, и из дома вышла пара: молодая женщина в светлом платье с белым зонтиком и мужчина, в котором Артур без труда узнал куратора Бойлза. Те прошли мимо, о чем-то переговариваясь и смеясь. Хоть кто-то из людей, которых Арт когда-то считал близкими, счастлив...

Когда Бойлз и его, скорее всего, супруга скрылись за поворотом, Артур тоже поднялся и пошел прочь. Он шел небыстро, наблюдая за тем, что происходит вокруг, и по-прежнему не находя ничего подозрительного.

В трактире тоже обошлось без сюрпризов. Наскоро пообедав, Артур отправился разбирать свои покупки. Прежде всего, нужно было установить защиту. Он достал из свертка лески, натянул у окна, над дверью, а затем раскусил магический

усилитель. Он был горьким настолько, что Арт едва не закашлялся, однако его искра силы мгновенно превратилась в пламя, белый свет хлынул с ладоней, и лески на миг засияли. Затем Артур повесил на них колокольчики так, чтобы нельзя было открыть дверь или окно, не вызвав звона. А с помощью оставшейся магии нарисовал на стенах силой защитные символы. Они вспыхнули и погасли, но теперь Арт знал: он под надежной защитой. Чтобы сразу ее снять, гостям придется постараться, и он успеет подготовиться.

Казалось, что время летело, будто на крыльях: не успел оглянуться, а уже ночь. Когда в двери постучал Петер, комната напоминала Артуру укрепленный бастион, но посторонний наблюдатель ничего бы не заметил. Вот и Петер не обратил внимания на едва слышный звон колокольчика.

— Поужинаешь со стариком? — позвал он.

— Да, конечно, — ответил Арт, помня, что уже завтра Петер уедет. А значит, их сегодняшняя встреча может оказаться последней.

Они спустились в общий зал, многолюдный в эту пору. Петер сразу направился к тому столику, который Артур любовал накануне. К счастью, он был свободен. А еще отсюда было видно входную дверь, да и зал хорошо обзоревался. Именно то, что нужно.

— Я уеду на рассвете, — сказал Петер, пока Мила накрывала на стол. — Поэтому решил попрощаться сегодня.

— Что ж, счастливого пути, — пожелал его собеседник,

чувствуя глухую тоску. Вроде бы и не друзья, и знакомы всего пару дней, а казалось, будто уезжает близкий человек.

— Спасибо, — улыбнулся Петер. — Ты так и не решил составить мне компанию? Дом у меня большой, да и после войны свободных в деревне много, с обустройством помогу.

— Нет, у меня пока дела в столице, — ответил Артур. — Но я буду иметь в виду.

— Не приедешь, значит, — вздохнул старик. — Ладно, как знаешь, парень. Уговаривать не стану, сам способен решить.

Мила поставила перед ними тарелки с тушеной капустой и свиными ребрами. Арт попросил воды, Петер — пива. Подавальщица так и крутилась вокруг Артура, но посетителей было много, и вскоре она поспешила выполнять следующий заказ.

— От кого ты бежишь? — спросил Петер. — Видно ведь, что не находишь себе места.

Арт невесело усмехнулся. Значит, теряет хватку, раз это стало заметно.

— Я не бегу, — сказал он. — Скорее, наоборот. Накопились вопросы, которые требуют решения. И пока не разберусь с ними, останусь в столице, а потом... Потом и сам не знаю.

Артур надолго замолчал. Когда он ехал домой, представлял, чем займется после возвращения. И казалось, что впереди светлые дни. Можно будет увидеть родных, создать се-

мью, вернуться на службу. Все мираж... Мечты, у которых не было шанса исполниться. Но людям свойственно мечтать, иначе зачем тогда жить?

— О-хо-хо, — вздохнул Петер. — Не хмурься, парень. Не все так скверно, а?

— Наверное. — Артур пожал плечами. — Пока не разобрался. Но не будем о грустном. Лучше расскажи, какие подарки везешь близким.

Говорить Петеру «ты» все еще было непривычно. А вот старик сразу начал считать его другом. Он принялся описывать подарки родным и покупки на свадьбу внучке, рассказывал, какая она умница и красавица. Арт слушал, слушал, слушал... И поймал себя на том, что улыбается. Жаль, что Петеру пора домой. С другой стороны, радостно, что у него этот самый дом есть. Арт же ощущал себя рыбой, выброшенной на берег: чужой мир, а стихии, необходимой для жизни, нет. Но знал: это временно. Разберется! Найдет ответы, расставит точки, и потом... Потом можно и в деревню. Подальше от войны и политики.

Они засиделись допоздна. Зал трактира постепенно пустел, Мила уже поглядывала на них не завлекательно, а устало: мол, что вам не спится? Шли бы уже!

— Ладно, тебе завтра рано в путь, — сказал Артур, первым поднимаясь из-за стола. — Надеюсь, что обратная дорога пройдет счастливо, и никакие разбойники не станут помехой.

— А я надеюсь: ты найдешь то, что ищешь, — ответил Петер. — Чем бы это ни было. Удачи, Арт!

— И тебе удачи.

Мужчины пожали друг другу руки, и Арт пошел наверх, в свою квартирку. На ручку двери была брошена тонкая, как паутинка, нить: не знаешь, что она есть, и не заметишь. Раз ее не потревожили, значит, никто посторонний в двери не входил. Щелкнул замок, и Арт вошел в свое новое жилище.

Он умылся, хотел было лечь спать, но усталости не было, поэтому Арт сел у окна и смотрел на огни ночного города. Они то загорались, то гасли. Сотни светлячков, за каждым из которых — своя история, своя судьба.

Но вот за окном промелькнула уже знакомая тень. Девушка снова скрылась в соседней квартирке. Станный метод попадать домой! Поначалу Арт хотел спросить у хозяина трактира, кто же его загадочная соседка, но потом решил, что быстрее узнает сам. Главное, чтобы девчонку не приставили за ним следить. Мало ли...

Пойти и постучать в двери? Хороший вариант, но вряд ли откроют. Забраться через окно? Можно получить заклинание или пулю между глаз. И то, и другое — малопривлекательно и смертельно, однако Арт все-таки решился. Положил в карман штанов магический усилитель, если вдруг придется отбивать чужую атаку, распахнул окно и скользнул на подоконник.

Удобно. Неудивительно, что девушка раз за разом возвра-

щается домой именно так. Арт прошел по достаточно широкому подоконнику, без особого труда перебрался на соседний и вежливо постучал в окно. Ему, ожидаемо, не ответили, однако вламываться и вовсе без разрешения — дурной тон. Арт постучал еще раз, а затем оконная створка едва не сшибла его вниз, распахнувшись.

— Вы кто такой? — зашипел женский голос из темноты.

— Сосед, — ответил Донтон. — Решил познакомиться поближе.

— Для этого есть дверь!

— Для вас тоже, но раз уж вы используете окно, зачем мне поступать иначе?

Девушка, видимо, отступила — послышался шорох, и Арт скользнул в комнату, готовый к чему угодно. Даже к тому, что ему в горло уткнется острие ножа, как это и случилось, а девушка приказала:

— Говори!

ГЛАВА 5

Не самое приятное знакомство — когда сталь холодит шею, а ты еще не решил, выбить нож из рук девицы или же подождать, что она будет делать дальше. Артур решил подождать, лишь сильнее сжал в кармане магический усилитель. Просто уклониться не успеет, придется бить силой, если дама настроена не слишком миролюбиво. Арт даже на мгнове-

ние почувствовал себя юным студентом, забравшимся в окно любимой девушки. Только, увы, юность закончилась с началом войны, а любимая девушка вышла замуж за другого.

— Кто ты такой? — потребовала незнакомка. Нетерпеливая...

— Меня зовут Артур, — представился незванный гость. — Убери нож, побеседуем.

— Еще чего!

— Я могу легко выбить его у тебя из рук, но мы не враги. Убери сама.

Девушка посомневалась еще мгновение и послушалась. Нож исчез. Артур медленно обернулся, чтобы не спугнуть девицу. Она оказалась прехорошенькой: черные волосы, темные глаза — кажется, карие, в полумраке не разберешь. Одета хозяйка квартирки была в черную блузу и такие же штаны. Да, точно не на свидание ходила.

— Зачем ты забрался в мою комнату? — уже спокойнее спросила она, осознав, что нападать гость не собирается.

— Как тебя зовут? — прозвучал вопрос на вопрос.

— Нэтти, — ответила та. — Теперь, может, ответишь ты? Соседняя квартирка пустовала.

— До вчерашнего дня. — Арт решил притвориться эдаким простачком, которого заинтриговала привлекательная девушка. — Я заселился вчера и увидел, как ты добираться домой. Сначала хотел не вмешиваться, но сегодня ты промелькнула мимо окон снова, и мне стало любопытно. Пожа-

лал познакомиться поближе.

— Для этого есть день и дверь, — фыркнула Нэтти.

— Думаю, ты вряд ли обрадовалась бы гостям. — Артур развел руками. — Почему такой странный способ возвращаться домой?

— Это тебя не касается, — резко сказала брюнетка.

— Но любопытно жуть.

— Любопытные долго не живут, — отчеканила Нэтти. — Давай договоримся, Артур. На этом наше знакомство будем считать завершенным. Не вмешивайся, и никто не станет лезть в твою жизнь.

— Прозвучало как угроза. — Артур покачал головой.

— Это она и была. А теперь уходи так, как пришел. Нечего портить мою репутацию. И если решишь рассказать, как я ночами забираюсь в окна, я сделаю то же самое. Нажалуюсь трактирщику, что ты ко мне приставал, залез в мою спальню и...

— Пытался соблазнить? — подсказал Арт, уже смеясь. Нет, Нэтти не опасна, но тайн у нее точно хватает.

— Именно! — серьезно проговорила та. — А живу я здесь куда дольше тебя. И тебе никто не поверит, а вот мне — за просто. Хочешь лишиться крыши над головой?

— Нет, — искренне ответил Артур.

— Тогда и не мешайся под ногами.

— До встречи, Нэтти, — шутовски поклонился он, ловко выбрался в окно и опустился на пол уже в своей комнате.

Створку за собой запер, поправил заговоренный колокольчик, кивнул своим мыслям. А они были очень даже примечательными!

Во-первых, ему очень хотелось взглянуть, как выглядит Нэтти в обычной жизни. Во-вторых, Арт понял, что тайн у девушки хватает, и она права — лучше не совать в них нос. Тем более, у него и так забот полон рот. А в-третьих, Артур был уверен: они все равно столкнутся снова. Однако Нэтти просила оставить ее в покое, и он не собирался опять ей мешать и вторгаться в ее личное пространство. Не по-мужски, да и лишнее любопытство — не самая лучшая черта, которая действительно может принести неприятности.

На этом Арт посчитал вопрос с Нэтти исчерпанным. Он разделся и лег, прокручивая в голове события минувшего дня. Дальнейший план пока казался мутным. Ему надо было поговорить с куратором. Просто прийти к нему домой не выйдет. Лучше подстеречь на улице. Тот может рассказать больше, чем Аннет, потому что дружил с капитаном Серренсом, они даже вроде бы вместе учились в военной академии, только один решил продолжить карьеру, а второй остался преподавать, выбрав мирную жизнь. Значит, предстоит еще один визит к домику за белым забором.

Утром Арт захватил купленный накануне плащ с капюшоном, надежно скрывая свое лицо от чужих глаз. Не было уверенности, что поговорить с куратором получится именно сегодня. Может, он и вовсе никуда не пойдет? Или поедет в

экипаже? Или снова будет не один? Много вариантов, каждый из которых мог помешать планам Артура. При этом надо задержаться у дома Бойлза так, чтобы никто посторонний не обратил на него внимания. Остаться незаметным на виду.

Арт медленно прошел мимо белого забора, присел на скамейку, наблюдая за калиткой. Нет, никого. И долго сидеть — только привлекать к себе внимание. А явиться к Бойлзу напрямую нельзя. Легче уйти с открытого места, чем из чужого дома. Артур уже собирался немного прогуляться, чтобы потом снова вернуться к куратору, когда калитка открылась, и тот вышел. Один!

Бойлз свернул направо и прошел мимо Арта, не одарив даже взглядом. Мало ли прохожих в это утро? А Артур осторожно двинулся за ним, прикидывая, где будет проще организовать их разговор. Может, у реки? Или...

Куратор скрылся за поворотом, Арт шмыгнул за ним и увидел, что улица пуста. Куда он делся? Вошел в здание?

— Что тебе нужно? — раздался голос у него за спиной.

Артур медленно обернулся, давая понять, что дурных намерений у него нет.

— Здравствуйте, куратор Бойлз, — сказал он спокойно и снял капюшон.

Куратор смотрел на него во все глаза, будто перед ним очутился покойник. Арт едва удержался, чтобы не рассмеяться. Он знал, насколько изменился. А вот сам Бойлз остался таким же, разве что прибавилось седины в темных воло-

сах, несмотря на то что куратору было около сорока.

— Артур Донтон? — недоверчиво произнес Бойлз.

— Он самый. — Арт кивнул. — Рад видеть вас в добром здравии. Как я понимаю, из наших профессоров немногие могут этим похвастаться.

— Увы, — вздохнул тот. — Может, зайдешь в гости?

— Не стоит. — Донтон покачал головой. — Давайте пройдемся к реке, побеседуем. Там в этот час не так многолюдно.

— Вижу, я хорошо вас учил, — Бойлз доброжелательно прищурился. — Идемте, Артур. Я не против.

И повернул в сторону реки. Арт пошел за ним. Вскоре впереди показалась узкая лента зеленоватой воды, вдоль которой были разбиты скверы, уютные зоны отдыха, стояли скамейки в тени ветвистых деревьев — их сейчас только начинала покрывать листва.

— Присядем? — Бойлз указал на скамью чуть в стороне от оживленной набережной.

— Да.

Арт не знал, с чего начать. Слишком много вопросов накопилось в голове. И каждый казался первостепенно важным, но в то же время — пустым.

— Когда вы вернулись? — спросил куратор.

— Позавчера, — ответил Арт. Он не определил еще, насколько можно доверять собеседнику, и все же только он мог хоть что-то прояснить в том хаосе, который творился вокруг.

— Обосновались дома?

— Нет.

— Правильно. — Бойлз выглядел довольным его ответами, словно все еще был наставником, а Арт — студентом, который должен был выдержать сложный экзамен. — Ваш дом сейчас не самое безопасное место. Признаться честно, я был уверен, вы сложили голову в Илонде.

— У меня были все шансы, когда из Лиммера перестали поступать указания, — откликнулся Артур.

— Их больше некому было отправлять. Серренса казнили, затем умер король.

— А меня объявили преступником.

— Так вы знаете... — Бойлз отвел взгляд. — Да. Под вас начали копать, и нам пришлось пойти на крайние меры. Если бы в Илонде что-то выяснилось о вашей настоящей личности, можно было сказать, что вам давно уже не по пути с Лиммером. Пусть и небольшой шанс на жизнь, но лучше, чем никакого.

— Я об этом не знал. Никто не удосужился сообщить...

— Мне неизвестны подробности, Арт. Серренс мало что говорил, а ведь этой операцией занимался он.

— Но его убили, а меня не отозвали.

— Как я и сказал, видимо, было некому. Или же не сразу решили, как с вами быть. Сейчас не осталось никого, кто знал бы больше. Возможно, только его величество Ференц. Он ведь теперь владеет всеми архивами отца.

— Предлагаете спросить у короля? — усмехнулся Донтон.

— У вас не выйдет, Артур. Его величество не сильно жалует старых товарищей. Я бы даже сказал, не жалует совсем. В академии почти не осталось тех, кто преподавал во времена вашей учебы.

— А ректор? Ректор жив?

— Да, но он давно уехал. Не смог смотреть, как уничтожают его детище. И договориться с его величеством не удалось. Теперь в академии заправляет Лорренз, вы должны его помнить, он был куратором первокурсников, когда началась война.

— Помню, — откликнулся Арт. — Курсанты его не любили.

— Курсанты мало кого любят, — хмыкнул Бойлз.

— Неправда, к вам мы всегда относились с уважением. Да и вы заботились о нас. Только почти никого не осталось...

— Да, мальчишки полегли в Илонде. Двоих казнили здесь, в Лиммере. Тоже обвинили в измене, но я так в это и не поверил. Но разве кому-то докажешь?

— Ференц подписал приказ?

— Нет, еще его отец, но Фран уже тогда перенял большую часть его обязанностей. Король болел, и, признаться честно, я верю, что он умер сам по себе, пусть все и говорили, что это Ференц от него избавился.

— Зачем?

— Не сошлись во взглядах на войну. Вроде бы отец хотел ее продолжать, а сын — заключить мир. Впрочем, мир Фран

и так заключил. Правда, когда я видел его супругу-королеву на государственном празднике, мне показалось, что она с удовольствием подсыплет ему яд в бокал.

— Все настолько плохо?

— Поговаривают, что да. Ходят слухи, что его величество не появляется в покоях супруги. А когда они видятся, все заканчивается ссорой. Опять-таки, я далек от придворной жизни, Арти. Слухи, слухи... Однако передают их люди, которых я хорошо знаю. Видимо, юной Тильде не понравилась идея стать гарантом мира. А ведь изначально на ней хотел жениться король Витольд.

— Отец Ференца был стар, — удивился Арт. — И к тому же женат!

— Видимо, он так не считал, — рассмеялся Бойлз. — Так что королева не понимает своего счастья. Ференц не худший вариант, хотя язва еще та.

Артур улыбнулся. Надо же! Преподаватели тоже называли Франа язвой. Видимо, у курсантов перехватили. Впрочем, разве не в точку?

— Говорят, он арестовал принца Александра, — вспомнил Артур.

— Скорее, обеспечил ему дополнительный присмотр, — ответил куратор. — У принца Александра серьезная поддержка среди простого народа. Поэтому переворот — дело времени, многие об этом толкуют. Аристократия готова обеспечить мятежному принцу место на престоле, а Фран не

идет им на уступки. Кому нужен король, с которым не договоришься?

— Плохо дело.

— Глупо. — Бойлз пожал плечами. — Мы-то с тобой знаем, что Фран упрямец, но не глупец. Голова у него варит как надо. Да, он местами перегибает палку, но это не делает его плохим правителем.

— Тем не менее, вы больше не работаете в академии, — Арт пришел к своим выводам.

— Да. А что поделаешь? Зато моя совесть чиста, а душа болит только о тех, кто из ее стен ушел на верную смерть. И я рад, что ты не пополнил их число. Хочешь совет? Уезжай, Арт. Справедливость хороша, пока ты жив. Не станет тебя, и она тоже никому не понадобится.

— Я только это и слышу уже два дня, — усмехнулся Артур. — Вот только мне не нужны советы, куратор Бойлз. Мне нужна правда. Я желаю знать, почему моя матушка умерла с клеймом матери изменника родины. И зачем я шесть лет провел в Илонде, так и не узнав: дороги домой больше нет.

Бойлз покачал головой. Он казался мрачным и задумчивым. Арт тоже размышлял о своем, пытался найти пути, но пока представить не мог, к кому еще пойти, с кем поговорить. Мысль явиться в королевский дворец посещала его все чаще. Останавливало то, что оттуда он может отправиться прямиком на плаху.

— Что ж, рад был вас видеть, — сказал Арт бывшему на-

ставнику.

— А я счастлив, что ты жив и здоров, — ответил тот. — Если понадобится помощь, приходи. Только будь осторожен, меня ведь тоже не считают особо благонадежным.

Они пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны. Артур чувствовал себя усталым, несмотря на середину дня. Этот разговор ничего не прояснил, лишь больше запутал. Король Витольд назвал Арта преступником. С Франом и вовсе все неясно. А высший свет готов поддержать принца Александра в борьбе за престол. Удивительно...

Арт уже подходил к дому, когда увидел, как из него выходит юная девушка. Очень знакомая, вот только выглядела его соседка совсем не так, как ночью. Сейчас на ней было темно-синее платье с высоким белым воротничком, закрывавшее ее, словно щитом. Волосы были собраны в пучок, как обычно ходят учительницы, отказавшиеся от личной жизни в угоду образованию. И смотрела Нэтти под ноги, будто стеснялась поднять голову и встретиться с кем-нибудь глазами. Она так спешила, что едва не сбила Арта с ног.

— Осторожнее. — Он подхватил девушку под локоть и не дал упасть. — Разбитый нос никого не красит.

— А, это вы, господин сосед. — Нэтти подняла голову. А вот глаза ее все так же решительно сверкали. Теперь понятно: глядит под ноги, потому что взгляд выдает.

— А это вы, — хмыкнул Арт. — Куда-то спешите?

— Да, у меня частные уроки, — ответила та. — И я уже

опаздываю. Будьте так добры, дайте пройти.

— Не смею вас удерживать. — Артур сделал шаг в сторону. — Напоминаю, в таком платье можно легко упасть, если возвращаться домой не через дверь.

— Учту, — фыркнула девушка и поспешила прочь, а Артур улыбнулся. Он ускорил шаг, поднялся по ступенькам и подошел к двери в квартиру. Паутинка была на месте, вот только изнутри поднялась тревога. Предчувствие неприятностей, которое редко обманывало. Арт переместил старый нож из сапога за пояс, нащупал магический усилитель и отпер дверь.

Его гость и не пытался скрываться. Он сидел в кресле и ожидал хозяина квартиры. А плащ с капюшоном сегодня, похоже, на пике моды, потому что лицо посетителя тоже было скрыто.

— Кто вы? Что вам нужно? — резко спросил Арт прежде, чем ударить.

Вместо ответа его гость легким движением снял капюшон, и Артур растерянно отпрянул:

— Фран?

ГЛАВА 6

Нынешнего короля Лиммера Артур помнил другим. Когда Арт заканчивал обучение, Ференц учился на третьем курсе, но даже после трех лет в военной академии он выгля-

дел щуплым и похожим на цыпленка: беленький, с золотистым отливом волос, и такой, что за словом в карман не полезет. Чуть что, мог запросто влезть в драку, а начальство академии только хваталось за сердце: случись что с принцем, король не простит. Да и наказать по всей строгости не выходило. Наверняка, ректор мечтал о дне, когда проблемный курсант завершит обучение и покинет гостеприимные стены академии. А курсант подначивал знакомых и незнакомых, устраивал каверзы и стоял на ушах.

Стоило признать, у нынешнего Ференца не было ничего общего с тем, из прошлого. Принц вытянулся, будто даже стал выше. Фигура потеряла щуплость, лицо — подвижность. В голубых глазах была вода, стоячая вода. Светлые волосы отросли, и сейчас были прихвачены на затылке, но все равно падали на лицо. Спокойный, величественный. Король...

— Ваше величество.

Артур опомнился и поклонился.

— Давай без церемоний, Донтон, — ответил Фран. — Я здесь не как король, а пока что как старый знакомый. Что будет дальше, зависит уже от тебя самого.

Он не сказал «друг», хотя в академии Арт был одним из немногих, с кем Ференц дружил. На самом деле выносить характер старшего принца было нелегко. Младшего Арт знал куда хуже: Александр не обучался в академии, был младше Франа на три года, и виделись они с Артом от силы раза че-

тыре, но уже тогда было понятно, что Алекс гораздо спокойнее и уравновешеннее.

— И хитрее, — добавил как-то Фран, когда Арт высказал свое мнение о его брате. — В глаза смотрит и врет.

Но это было давно... А сейчас Артур не знал, чего ожидать от такого визита.

— Откуда вы узнали, что я вернулся? — спросил он.

— Ты. Пока мы не во дворце — ты.

— Хорошо. Откуда ты узнал...

Раз уж Фран упорно делал вид, что его титула не существует, Арт решился и сел напротив, но магический усилитель крепко сжал в левой руке. В отличие от него, Фран являлся куда более сильным магом. Надо быть начеку.

— У меня везде глаза и уши, — усмехнулся молодой король. — А если уж откровенно, я ждал, что ты вернешься. Не сидеть же тебе вечно в Илонде. Уже подумывал вызвать сам, но потом посчитал: будь как будет. И не прогадал, ты все-таки приехал.

Король убрал светлую прядку с глаз. Сейчас он напоминал Арту дикого зверя: вот он сидит чуть вальяжно, улыбается, а расслабься — кинется, вцепится когтями или клыками.

— Установил слежку за моим домом? — уточнил Арт.

Король кивнул.

— Да, установил, — добавил он. — Когда бы ты ни явился, понятно ведь, что первым делом направишься домой. Я даже запретил сносить домик, хотя на эту землю нашлись

претенденты. Пусть стоит. Мне что, мешает?

— Хорошо замаскированная ловушка?

Фран рассмеялся, но его глаза остались холодными. Все та же стоячая вода...

— Зачем я тебе? — прямо спросил Артур.

— Зачем? Во-первых, тебе не мешало бы доложить об итогах миссии. Все-таки ты шесть лет пробыл в Илонде. Наблюдал за королем, его детьми. Сейчас эта информация более чем пригодится. Война завершена, но вряд ли Илонд так просто откажется от своих притязаний в отношении Лиммера.

— Тем не менее, это не помешало тебе жениться на принцессе Тильде.

— Не помешало, — согласился Фран. — Я надеялся, что брак упрочнит мир. Судя по последним донесениям из Илонда, зря.

— Я с тобой не соглашусь. Там тоже хотят мира. Для короля брак любимой дочери стал не таким уж простым решением, как тебе кажется.

— А ты спрашиваешь, зачем я пришел. Ты не явился с докладом. Все приходится делать самому.

Арт отвел взгляд. Наверное, действительно, глупо.

— Меня объявили государственным преступником и изменником родины, — напомнил он.

— Мой отец мертв, ему не предъявишь претензий. Но я готов помочь разобраться в этой ситуации, поднять архи-

вы...

И сделал многозначительную паузу.

— Чего же ты хочешь в ответ? — спросил Артур.

— Мне нужна услуга за услугу. Или, если можно так сказать, я предлагаю тебе вернуться на службу.

— Спасибо, не желаю!

— Арт, я не спрашиваю, — голос Франа тут же стал ледяным. — И выбора у тебя, на самом-то деле, нет. Помоги мне, исполни одну маленькую просьбу, и я забуду ту старую историю с твоей несостоявшейся казнью. Сниму все обвинения, обелю твое честное имя. Вернешься домой, будешь строить мирную жизнь.

— Либо...

— Ты должен сам понимать, — заметил Ференц. — Приговор не был приведен в исполнение. Вместо того, чтобы явиться ко мне после возвращения, ты бегаешь, как заяц. Что мне следует думать? И какой приказ отдать?

Артур молча смотрел на своего собеседника. И ему не нравился человек, которого он видел. Да, от Франа-принца не осталось ничего. Ференц-король не собирался действовать по правилам. И теперь даже слухи о том, что это Фран посодействовал смерти короля Витольда, не казались таким уж бредом.

— И какое же задание вы приготовили для меня, ваше величество? — холодно спросил Артур.

— Для начала, отчет о твоей миссии в Илонде. Я изучу

его и смогу сказать, что тебя ждет дальше. Во дворец пока не приглашаю. Завтра вечером пришлю человека, передашь бумаги ему. Паролем будет мое детское прозвище.

— Хорошо, все будет готово в срок, — ответил Артур. — А дальше?

— А дальше подождешь, пока я проанализирую твой отчет. Обещаю не затягивать. Пока что постарайся поменьше расхаживать по городу. Ты уже смутил покой честных людей, не доставляй им еще больше неприятностей. А! И завтра мой человек передаст тебе жалование за шесть лет. Все-таки это время ты находился на службе, и выглядишь, уж извини, потрепанным. Да и эта дыра... Впрочем, как раз дыра очень даже подходит для нашего дела. Сиди тут, не высывайся.

— Как прикажете, ваше величество.

— Только не разыгрывай оскорбленную дружбу, — поморщился Ференц. — Тебе не к лицу. Ты никогда не был придворным паяцем, Арт. Не стоит и начинать.

Король легким движением поднялся на ноги, еще больше напоминая хищника, и пошел к двери. Он вышел, не прощаясь, оставив в комнате легкий аромат одеколона. А Арт так и остался сидеть на месте. Ему даже показалось, будто это сон, и он вот-вот проснется. Как Фран попал сюда, не потревожив защиту? Чего на самом деле он хочет? Что происходит, о Лима? Ответов не было.

Что ж... Отчет получится длинным. Артур хотел было попросить письменные принадлежности у хозяина квартиры,

но почти на лестнице снова столкнулся с Нэтти. Уже вернулась?

— Что с вами? Вы бледны, — тут же заметила она.

— Нездоровится, — ответил Артур. — Простите, у вас нет пера, чернил и бумаги? Мне надо написать письмо, а ничего подходящего в квартире не нашлось.

— Есть, — настороженно сказала девушка, видимо, решив, что Арт напрашивается в гости. — Я вам занесу.

— Благодарю. Дверь будет не заперта, — проговорил он и пошел обратно в квартиру.

Нэтти появилась десять минут спустя. Она постучала, дождалась, пока он откроет, но в квартиру заходить не стала. Только передала то, о чем он просил. Любопытства никакого не проявляла, не пыталась заглянуть в комнату. Странная девушка... Мало похожая на других.

— Спасибо, я верну, — пообещал Артур. — Где-то через час.

— Не спешите, я буду дома, — ответила Нэтти и ушла, а Арт еще несколько мгновений стоял, глядя ей вслед. Затем прошел в комнату, опустил лист на стол. С чего начать? Шесть лет он собирал информацию. Два года передавал ее в Лиммер — до того момента, как руководство перестало выходить на связь. Видел ли Ференц те донесения? Или же стоит рассказать обо всем с самого начала? Арт решил, что лучше детально: описал прибытие ко двору короля Илонда, его семью, придворных. Все, что было важным на тот момент и

могло пригодиться сейчас. Написав имя Тильды, остановился. Руки замерли, зависли над листом. Нет, не время...

Арт работал не час, а гораздо дольше. Исписал шесть листов с двух сторон, затем перечитал, добавил еще пару строк. Вроде бы все... Коснулся и внешней, и внутренней политики Илонда, рассказал о визитерах, с которыми общался король, о тех, с кем у него могли быть тайные договоренности. И только о Тильде большей частью умолчал. Вот ее брата описал в красках — Арт недолюбливал принца Теодора. Тот любил болтать без дела, был пустоголовым и легкомысленным. Наверное, поэтому сам король Илонда подумывал о повторной женитьбе, и если бы королева не происходила из правящей семьи союзников Илонда, давно бы расторгнул брак. Может, еще решится. Или супруга тихо скончается, так тоже бывает.

Вроде бы, все. Артур спрятал бумаги в ящик стола, нацепил на него паутинку, пусть она и подвела его во время визита Франа. Не все ведь такие, как король Ференц, а дополнительных средств защиты у Арта пока еще не было.

Он подхватил письменные принадлежности и пошел к Нэтти. Постучал, стараясь ничего не уронить, дождался, пока девушка появится на пороге.

— Благодарю за помощь, — сказал ей, возвращая чернильницу и оставшиеся чистые листы.

— Надо же, вы умеете не только залезать в чужие окна, но и входить в дверь, — хмыкнула Нэтти. — Чаю?

Артур удивленно моргнул. Накануне она готова была разорвать его на части, лишь бы только ушел прочь, а сегодня предлагает заглянуть в гости.

— Да, спасибо, — ответил он, переступая порог.

Квартирка Нэтти была близнецом его собственной, только повсюду чувствовалась женская рука: в небрежных мелочах вроде расписной вазочки или картины на стене, плетеном коврикe на полу, изящном сервизе. В комнате едва уловимо пахло цветами. Парфюм? Скорее всего. Арт присел в кресло, а Нэтти живо расставила на небольшом столике чашки, чайник и вазочку с печеньем.

— Угощайтесь, — сказала ему, а Арт думал, что дерзкая черная блуза и штаны идут Нэтти куда больше строгого платья. И все-таки, зачем она его пригласила?

— У вас что-то случилось? — предположил он.

— А? — Девушка даже вздрогнула. — Допустим.

— Я могу помочь?

— Допустим, — уклончиво повторила она.

— Если вы не расскажете, в чем дело, у меня ничего не выйдет.

— Пейте чай, — вздохнула Нэтти, поправляя выбившийся из прически локон. — А я пока расскажу. Простите, что решила обратиться к вам с подобной просьбой, но у меня не так много знакомых мужчин, а вы все-таки сосед...

И внимательно посмотрела на него. Видимо, девушка была в отчаянии, раз попросила помощи у первого встречного.

— В чем дело?

— Видите ли... Я солгала вам. На самом деле я работаю секретарем в небольшой торговой конторке, веду документацию, иногда помогаю бухгалтерам. Коллектив неплохой, но там есть один мужчина, который проявляет ко мне знаки внимания.

— И вам он неприятен, — догадался Арт.

— Очень! — Щеки Нэтти вспыхнули, и она отвела взгляд.
— Я сначала попросила его оставить меня в покое, только ему все равно, а работает он гораздо дольше меня, занимает должность заместителя начальника, а потерять работу... Я живу одна, как видите. А там хорошо платят, поэтому хотелось бы сохранить хотя бы это.

«Хотя бы это». Прозвучало безнадежно. Арт сам был не в лучшем положении, но для себя уже решил, что не оставит Нэтти наедине с ее бедой.

— И о чем же вы меня просите? — уточнил он.

— Я солгала Барри, что у меня есть жених, — сказала Нэтти. — А тот не поверил и требует, чтобы я познакомила его с женихом. И если он действительно существует, то почему за меня не заступится. А его ведь нет... Я боюсь остаться без работы, потому что не смогу оплачивать эту квартирку.

— Хотите, чтобы я поговорил с вашим коллегой? — улыбнулся Артур.

— Вам смешно? — Девушка вспыхнула, словно спичка.

— Совсем нет. Я готов вам помочь. Вы завтра работаете?

— Да, — ответила Нэтти, снова отводя взгляд.

— Тогда скажете, где, и я вас встречу. А заодно пообщаюсь с этим Барри.

— Спасибо, — тихо проговорила девушка. — Я бы никогда не обратилась с подобной просьбой, но...

— Я все понимаю.

Арту очень хотелось спросить, куда же Нэтти уходит по ночам, но лучше сначала разобраться с ее ухажером. Во-первых, так он вызовет куда больше доверия. Во-вторых, после его расспросов Нэтти может отказаться от помощи, и тогда пострадает. Поэтому свое любопытство Артур отставил до лучших времен. Он допил чай, еще раз поблагодарил хозяйку за письменные принадлежности и пообещал, что на следующий день ровно в пять будет ждать ее на Камышовой улице возле дверей конторы «Хоккинс и Хоккинс». И ему показалось, что в глазах его собеседницы мелькнула радость.

Уже в своей квартирке, снова перечитывая отчет Франу, Арт задумался, что это может быть ловушка. Но потом решил, что нет. У Нэтти, конечно, свои секреты, однако они никак не связаны с его личными. Значит, и причины тащить его в руки врагов нет. Осторожность, конечно, никому не помешала, и он не пойдет на встречу безоружным, однако Арт чувствовал: старый нож не пригодится. А вот новый друг... Точнее, подруга у него может появиться.

ГЛАВА 7

Королева Тильда ненавидела Лиммер. Еще больше, чем сам Лиммер, она ненавидела его короля Ференца, своего супруга. Это была неприязнь с первого взгляда, такая стойкая, что ее величество готова была на что угодно, лишь бы оказаться как можно дальше от человека, которого ей сулила судьба. Но не могла! Ее брак стал основой для подписания мирного договора. И если она оставит Ференца, Лиммер и Илонд снова захлестнет война. И что таить... Перед подписанием мира перевес был на стороне врага.

Тильда сидела в своем будуаре, глядела в зеркало, пока служанка расплетала ее тяжелые русые волосы, а мысли королевы были далеко. В тех днях, когда она была счастлива. Счастье начинаешь ценить, когда его теряешь... Увы, никто не знает, что заберет завтрашний день.

Она покинула Илонд — навсегда. И это «навсегда» не оставляло ее, куда бы она ни шла, с кем бы ни разговаривала, на кого бы не смотрела. А еще в Илонде остался человек, дорогой ее сердцу, которого она теперь тоже никогда не увидит. А здесь, в Лиммере, все было чужим и ненавистным.

Дверь открылась, впуская ее супруга — и мучителя. Ференц выглядел так, будто не правил страной, а шлялся по городу: белая рубашка, черные штаны, простой черный жилет. Волосы небрежно стянуты в светлый хвост. И это король? Да его придворные выглядят лучше! Величественнее.

— Добрый вечер, ваше величество, — сказал Фран, взгля-

нул на служанку, и та, сделав реверанс, исчезла.

— Я не закончила готовиться ко сну, — ответила Тильда с прохладцей, — а вы уже отпустили прислугу, ваше величество.

— Что ж, тогда помогу вам сам, — усмехнулся Ференц, и его лицо сделалось полным яда. Окружающие твердили, что ее муж красив, а сама Тильда считала его блеклым, бесцветным. Только глаза были хороши, но и в них всегда был лед.

Королева развернулась обратно к зеркалу, и ее супруг замер за спиной, заставляя холодок бежать по коже. Раньше она его боялась, теперь бояться перестала, но рядом с ним чувствовала себя в опасности. Страшно повернуться спиной, как к дикому зверю, и все же...

Ледяные пальцы коснулись шеи, аккуратно вынимая одну из шпилек. Тильда поморщилась.

— Слишком тяну за волосы? — поинтересовался Фран.

— Нет, все в порядке, ваше величество, — ответила она. — Просто у вас холодные руки.

— Я гулял.

Гулял он! С ее фрейлинами, небось? То-то они из корсетов выпрыгивают, стоит завидеть короля!

— Надеюсь, прогулка была приятной? — Тильда едва удержала горечь в голосе.

— Более чем, — дыхание Франа коснулось ушка, потому что он наклонился ниже, а затем выпрямился и подхватил очередную шпильку. — Сколько ненужной дребедени!

— Вы умеете делать прически без шпилек, ваше величество?

— Я не вижу смысла в таких сложных конструкциях, ваше величество.

— Так скажите об этом прислуге.

Фран тихо рассмеялся. Он редко себе это позволял, но Тильда готова была признать, что у него хотя бы приятный смех: словно бегущие с гор ручьи. Шпилька со звоном упала на столик, разрушая очарование. Королева вздрогнула, опомнилась. Это Фран. Тот же самый Фран, который увез ее из родного дома. Запер в этом дворце, приходит каждый вечер, портит нервы. Смотрит так, что неясно, готов он ее убить или затащить в первую попавшуюся нишу и...

Тильда покраснела. Вот об этой стороне их отношений ей точно думать не хотелось, потому что она была сложной. Даже слишком!

— Вы ведете себя так, словно я собираюсь вас укусить, — фыркнул король.

— А вы не собираетесь?

— А вы не станете отбиваться?

Тильда не ответила. Станет, конечно. И речь ведь не об укусах... В последний раз супруг целовал ее в храме Лимы в день свадьбы здесь, в Лиммере. А потом...

Пальцы Франа снова задели кожу, очередная шпилька звякнула об стол, а затем шеи Тильды коснулись его теплые губы. Она вздрогнула всем телом и резко отодвинулась:

— Не надо!

Глаза мужа мигом потемнели.

— Не надо что? — резко спросил он. — Прикасаются к собственной жене? Будь ваша воля, вы не видели бы меня и вовсе. Хотя, я не отказался бы от этого тоже, только престолу нужен наследник, а мое терпение подходит к концу, Тильда. И если бы не мирный договор с вашим отцом, я бы немедленно расторгнул наш брак! Правда, потом пришлось бы хлопотать глазами и объяснять, почему моя супруга после полугода брака осталась невинной!

Ференц развернулся и вылетел из комнаты. Впрочем, так обычно и заканчивались их разговоры. Тильда закрыла лицо руками и разрыдалась. Она чувствовала себя совершенно беспомощной, потому что понимала: выхода нет и не будет. И хоть плачь, хоть беги из дворца, она останется супругой Ференца.

Нет, хватит слез! Королева решительно вытерла мокрые глаза. Вот только память возвращала ее в день, когда она впервые ощутила эту жгучую ненависть к практически незнакомому для нее человеку. Дело в том, что Ференца в ее родном Илонде представлял один из его приближенных. Он участвовал в помолвке, он танцевал с Тильдой на балах в честь грядущего бракосочетания, а затем повез ее в Лиммер. Фран не ждал супругу на границе. Он оставался в столице, куда Тильда прибыла накануне свадьбы.

Тильда помнила, как ряд карет въехал в дворцовые воро-

та. Их встречали со всей помпой, и тогда еще принцесса пыталась угадать, кто же ее супруг, но ни один мужчина не подходил на короля.

— Где же его величество? — спросила она у сопровождающего.

— Наверняка, занят государственными делами, — смущенно ответил тот. — Вам лучше отдохнуть с дороги, ваше высочество, а затем уже встретиться с королем Ференцом.

Такое безразличие больно укололо, но Тильда напомнила себе, что находится в чужой стране и не может диктовать правила ее королю. Более того, она знала об основных традициях Лиммера. Представляла, как будет проходить брачный обряд. А вот общение жениха и невесты до свадьбы... Об этом нигде не говорилось. Может, так и надо? И они вообще увидятся завтра в храме? Но почему тогда смутился тей Диллкот? Это проклятушее «тей» — обращение к знати в Лиммере. В Илонде обращались иначе: «ми» — приставка для мужчин, «миа» — для женщин. Пришлось отвыкать. Все чужое, чужое!

Тильду проводили в отведенные ей покои. Те самые, в которых она находилась и сейчас. Они состояли из спальни, будуара, гостиной, кабинета, ванной, уборной и гардероба. К ее комнатам примыкала и крытая галерея, где было очень удобно прогуливаться в холодное время года. Но тогда принцесса разглядела только темную унылую обивку стен, массивную мебель, мрачное небо за окном — стояло начало осени, а та-

кое чувство, что зима.

Служанок, прибывших с ней из Илонда, оттеснили местные ушлые девицы. Тильда хорошо владела языком Лиммера, но девушки щебетали так быстро, что она едва различала слова. Ей помогли вымыться, уложили отдохнуть с дороги, затем, когда она проснулась и поужинала, принесли на примерку свадебное платье. Его прямо на ней подогнали по фигуре, чтобы к утру Тильда была самой красивой невестой в Лиммере. Конечно же, со слов прислуги и портних. Но и тогда его величество до нее не снизошел.

А утром Тильду захлестнула свадебная кутерьма. Ее вертели, словно куклу, причесывали, наряжали. Платье бледно-золотистого цвета было декорировано таким количеством золота и камней, что принцесса едва могла сделать шаг. Волосы заплели в высокую прическу, украшенную цветами, подкололи фату с длинной вуалью. Тильда старалась не плакать. Не годится, чтобы кто-нибудь видел ее слезы. Надо быть сильной, надо перетерпеть. Но свадьба с человеком, которого она никогда не видела, пугала до безумия. И как справиться со сжимающей горло паникой, принцесса не знала.

Между тем, пришла пора выезжать.

— Его величество будет ждать вас уже в храме, — пояснили Тильде. — Таков обычай.

Да, возможно. Но неужели ему самому настолько безразлично, на ком жениться? Неужели он не смог выделить ми-

нута, чтобы успокоить будущую жену?

Тильде помогли спуститься на первый этаж. Ее уже ждала открытая карета, украшенная розовыми и белыми розами. Их аромат бил в нос, вызывая головную боль, и принцесса подумала, что теперь всегда будет ненавидеть розы. Ей они казались издевательством. Над ней самой, над ее чувствами. И когда карета остановилась, Тильда уже понимала — она ненавидит мужа, еще даже не видев его. Всем сердцем, всей душой. Просто за то, что этот человек лишил ее будущего.

А в храме было светло и душно. Богиня Лима — покровительница Лиммера — изображалась в виде юной девушки, раскинувшей руки, словно крылья. Эта девушка стояла на высоком постаменте, у ее ног располагался алтарь, на котором сейчас лежал кинжал и стояла чаша. Несмотря на то, что в храме было полным-полно людей, Тильда видела из них только одного. Ее будущего супруга. Ее мучителя.

Он стоял у алтаря — спокойный, безразличный. Красивый? О, нет! Блеклый, невзрачный. Тильде нравились другие. Такие, как... Имя возлюбленного она гнала из памяти прочь. Но пока жрец читал брачные заклинания, Тильда думала о нем. Том, кто остался так далеко. Кто никогда не простит ей этого брака, разлучившего их навсегда.

— Произнесите брачные клятвы, — попросил жрец.

Принцесса знала, что перед лицом Лимы и жених, и невеста должны говорить от души. Каких-то четких формул нет. Она смотрела на супруга и ждала. Сама заранее заготовила

текст клятвы и очень старалась его не забыть.

— Клянусь быть вам достойным супругом и заботиться о вас, — проговорил Ференц.

И все? Тильде на миг показалось, что это шутка. И вместо того, чтобы произнести полный текст клятвы, она тихо ответила:

— Клянусь быть вам достойной и верной супругой.

Губы короля тронула улыбка, будто это все, чего он желал. Жрец уколол сначала палец Ференца, затем ее, и несколько капель крови упали в чашу, а на запястьях супругов появились тонкие брачные браслеты, напоминавшие татуировки. Сухие теплые губы мужа коснулись ее собственных. Вот и все...

Казалось бы, после церемонии должно было стать легче, однако не стало. Тильда с ужасом ждала вечера. Перед отъездом матушка поговорила с ней об этой стороне отношений между мужчиной и женщиной.

— Стране нужен наследник, — напутствовала она дочь. — Да, неприятно в первый раз, но ты должна постараться забеременеть как можно скорее, иначе Ференц отошлет тебя домой и снова развяжет войну.

Тогда Тильде показалось — ну что тут страшного? Со всеми бывает. А на свадебном пиру, украдкой поглядывая на супруга, она была в ужасе от мыслей о том, что будет после. Ей хотелось, чтобы пир и последовавший за ним бал длились вечно. Но все рано или поздно подходит к концу. Вот и на-

стал миг, когда Ференц подал ей руку, и они удалились из бальной залы. Тильда чувствовала, как пол плывет под ногами. Служанки проводили ее в покои, помогли снять тяжелое платье, расплести волосы и переодеться в длинную белую сорочку, а затем удалились. Принцесса... Точнее, уже королева присела на краешек кровати и ждала, как заключенный смертной казни.

Видимо, прислуга доложила Франу, что она готова, поэтому сам король появился достаточно скоро. Он тоже переоделся — на нем были только рубашка и штаны. И без королевского наряда он казался проще, понятнее, однако по-прежнему был абсолютно чужим мужчиной.

Король остановился в дверях и окинул супругу внимательным взглядом. Тильда покраснела. Ей захотелось схватить покрывало и прикрыться. Фран подошел ближе, присел рядом с ней. Молча, все молча... Он вообще хоть что-то говорит? Кроме клятвы, король почти ничего не произнес за весь день, оставив болтовню придворным.

Ференц осторожно коснулся лица Тильды, убирая темно-русый локон. Она вздрогнула, подалась назад. Его пальцы были холодными, как лед, а лицо оставалось бесстрастным. Не человек, кукла. Королева сама не заметила, как по щекам покатились слезы. Отвернулась, вытирая их — некрасиво, как не совсем приличествует королевам.

— Тильда... — Фран все-таки решил поговорить. — Я понимаю, вы меня совсем не знаете. Я вас тоже. Но нам нуж-

но найти точки соприкосновения, потому что иначе мирный договор между нашими странами пойдет трещинами. Ни я, ни вы этого не желаем. Поэтому доверьтесь мне, Тильда. Я не причиню вам вреда.

— Хорошо... — прошептала она, стараясь взять себя в руки. Если бы здесь был Лейран, он бы никогда не допустил того, что должно было произойти. Но Лейран там, в Илонде, а здесь, рядом, этот холодный и равнодушный мужчина. Ему не нужна Тильда, только мирный договор — ее приданое.

Фран решил, что вопрос исчерпан, потому что придвинулся ближе, приобнял и попытался поцеловать, но Тильда — и откуда только силы взялись — оттолкнула его и подскочила на ноги.

— Нет! — воскликнула она, размазывая слезы по лицу и чувствуя себя до бесконечности жалкой. — Нет, нет, нет...

— Послушайте...

— Нет, это вы послушайте! Я вас не знаю. Я не хочу!

И разрыдалась, хотя еще мгновение назад была полна решимости принять свою участь. Закрыла лицо руками и безнадежно всхлипывала, пока вдруг не услышала хлопок двери. Отняла ладони от лица и поняла, что Фран ушел...

Прошло полгода, а отношения между ними теплее не стали. И Тильда готова была сказать: ее супруг по-прежнему оставался чужим, незнакомым человеком. Она не знала, чем он живет, чем дышит, к чему стремится. Он не пускал ее в

свою жизнь, а близость с ним пугала еще больше, чем в первые дни. О своем муже Тильда поняла главное: его сложно назвать хорошим человеком. И почему он все-таки шел ей на уступки и ждал, она не понимала. Думала, у него есть дама сердца, фаворитка, однако нет, не было. Тильда бы только обрадовалась, если бы была! А так казалось, что с ней демон, злой дух, а не человек. Странно, что в этой ситуации ее ближайшей подругой стала королева-мать. Она понимала невестку куда лучше, чем сын, поддерживала, утешала. А Фран... Фран приходил почти каждый вечер, пытался подступить, получить свое: наследника. Но уж точно не завоевать сердце жены.

ГЛАВА 8

Артур стоял на углу Камышовой улицы ровно в пять и чувствовал себя в высшей степени глупо. Да, он был обручен с Лорис, но сейчас оказалось, что роль жениха ему все же в новинку. Тем более, жениха почти незнакомой девушки. Нэтти запаздывала. Может, войти прямо в контору и поторопить ее? А еще пришла мысль, что ухажер Барри мог ее задержать, не дать покинуть помещение. Арт пошел ко входу, но уже в дверях столкнулся с Нэтти. Она вылетела к нему, будто за ней гнались, но вот заметила, тут же замедлила шаг, заулыбалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.